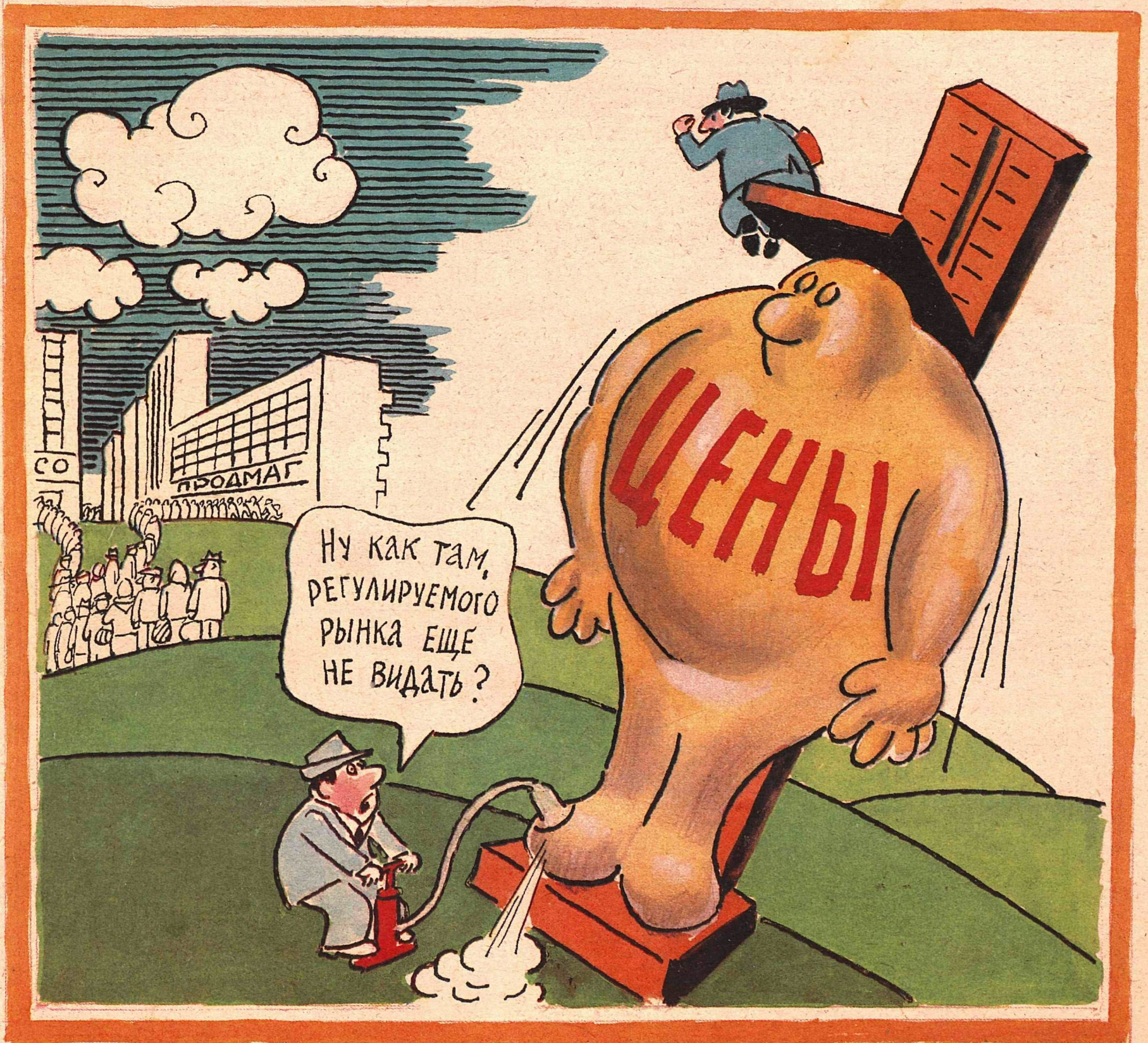

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 21

ИЮЛЬ 1990

Ю. ЧЕРЕПАНОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

**Вацлав Гавел:
дебют в «Крокодиле».**

Стр. 14.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2679)
ИЮЛЬ 1990ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый
зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ;
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.06.90.
Подписано к печати 27.06.90.
А 00329.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 899).
Зак. № 2494.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.ГДЕ НАМ ВЗЯТЬ
ТАКУЮ... ТЫКВУ?

Чтобы купить детское платьишко, надо сдать в заготовконтору 5 кг тыквенных семечек, за детский носовой платочек (цена 95 копеек) — 2 кг тех же семечек. Конечно, таким образом Продовольственную программу решить легче. Но где вырастить такую прорву этих семечек, чтобы купить для детей даже самую необходимую одежду и обувь? Дома быта, ателье тоже сейчас стараются не принимать заказы на изделия детского ассортимента — невыгодны. А дети так мечтают о подарках, хотя бы ко дню рождения.

Т. ГАЛИЦКАЯ,
мать пятерых детей,
с. Старая Полтавка
Волгоградской области.

ЗАЧЕМ ПРОФСОЮЗ
СОВМЕСТИТЕЛЯМ?

Мне 46 лет, имею общий трудовой стаж почти 31 год. С 1968 года работаю на двух работах — на основной и по совместительству. Как всякий добропорядочный человек я, помимо прочих вычетов, плачу по основному месту работы профсоюзные взносы.

Как член профсоюза имею право на определенные льготы, хотя за 31 год воспользоваться ими мне не довелось. Правда, раз в год завком выделяет на каждого ребенка члена профсоюза аж

по 2 руб. 50 коп. — на подарок к Новому году.

Там, где я работаю по совместительству, с меня тоже высчитывают профсоюзные взносы. Но, когда на Новый год в профкоме выделяли деньги на новогодние подарки детям, совместителей из списков вычеркнули. А вместо разъяснений мне отрезали: «Платить взносы будете, а льготами пользоваться нет».

То же и с 13-й зарплатой, то есть премией по итогам года. Зарплату я получаю за фактически отработанное по совместительству время. Так вот, часы у меня отработаны полностью, зарплата та же, что и у кадрового рабочего, работаю не хуже, а 13-я зарплата мне не положена...

Таких, как я, совместителей, наверное, немало. И хотелось бы знать: куда идут членские взносы, получаемые с совместителей, и чем отличаются права совместителей от прав кадровых рабочих?

О. КОНЯЕВ,
г. Астрахань.

ПОЗВОЛЬТЕ
ВОСПИТАТЬ СЫНА

Родом я из Казахстана. Там же окончила техникум в 1986 году. На работу меня не взяли, ссылаясь на то, что у меня нет прописки, хотя настоящая причина другая — я была беременна. Пришлось ехать к маме. Дородовые и послеродовые, а также пособие на

ребенка я не получала, и в этом нет моей вины: работать я хотела, но никто не желал трудоустроить беременную женщину.

Когда сыну исполнился год, я опять стала искать работу, но отделы кадров, узнавая, что у меня маленький ребенок, меня не брали, ссылаясь на то, что я буду постоянно бюллетенить. Все же мне удалось устроиться в столовую посудомойкой, но там не было перспектив на место в детсаду и на жилье. Поэтому-то я и приехала из Казахстана в Россию с надеждой, что тут мне удастся воспитать сына, дав ему образование не хуже других.

Сейчас я живу в женском общежитии. Моя соседка по комнате не против того, чтобы мой ребенок жил с нами: ему нужна мама, и я по нему очень тоскую.

В профкоме завода мне, узнав о сыне, дали место в садике, но директор завода не разрешил привезти его в общежитие: «Вам в этом случае положена квартира, но мы дать ее не можем, а в общежитии нет условий для воспитания ребенка, мальчику там будет плохо». А разве сейчас мальчику лучше без мамы?

Мне 25 лет. Сыну три с половиной года. Когда я училась в школе, техникуме, я была ярой патриоткой, хотела вступить в партию. Сейчас же я так сильно во всем разочаровалась... Я не требую квартиру, пусть только разрешат мне привезти сына к себе... Работаю я на машиностроительном заводе им. Рябикова в цехе № 3 фрезеровщиков.

А. ЗАГИДУЛЛИНА,
г. Тула.

ВИЛЫ В БОКИ!

КОРМЛЕНИЕ
ДО ИСКОРЕНЕНИЯ

Внимание, читатель! Среди всеобщей вакханалии сегодняшнего отсутствия харчей и завтрашнего повышения цен, захлестывающей нынче родимую шестую часть планеты, нашелся наконец оазис благоденствия, где можно сытно и питательно поесть за 15 копеек.

Ведь именно так — сытно и питательно — рекомендуют кушать доктора после того, как из тебя извлекут пару стаканов крови. Во всяком случае, так они советовали совсем, заметьте, недавно. А раньше, до кампании по искоренению пьянства, рекомендовалось употребить по такому случаю к обеду и граммов двести пятьдесят «церковного» вина кагора, стимулирующего кровотоворящие процессы. А еще раньше, до кампании по искоренению икры, и бутербродик с паюсной считался невредным...

Ну ладно, кагор с паюсной отменили на предмет их полного искоренения из жизни. Но против «сытно и питательно» вроде бы никаких искоренительных кампаний не проводилось?

Впрочем, вот что пишет В. Голубев из г. Родники Ивановской области: «Я являюсь донором, сдавал кровь 80 раз. В последнее время норму сдачи крови довели до 400 граммов, но зато талоны на обед стали давать по 15 копеек. Раньше, когда норма была 200 граммов, талоны были по 70—80 копеек».

К письму читатель приложил и талон № 737 на получение разового питания стоимостью 0 руб. 15 коп.

Ну что тут можно сказать? Одно из двух. Или общественное питание г. Родники совершило небывалый скачок в будущее, приблизившись

к уровню цен 1913 года, или над местными донорами просто решили незатейливо поиздеваться. Мне кажется, что второе предположение куда реальней первого.

Все мы, и те, кто сдает кровь, и те, кому ее вливают, живем тяжело и трудно. Есть, правда, все еще незатухающая надежда, что трудности перебором, а тяжести перенесем. Только вот издеваться при этом над нами не надо. Нехорошо это и неперспективно. У голодного человека и без того раздражительность повышенная.

Ну а тех, кто издевается, думается, надо учить. А поскольку широко известно, что сытое брюхо к учению глухо, предлагаем для лучшего усвоения того, что хорошо и что плохо, лиц, придумавших разовое питание стоимостью 15 копеек, подвергнуть принудительному и публичному кормлению на указанную сумму в одной из центральных точек общепита г. Родники. С обязательным освещением процедуры принудительного кормления в местных средствах массовой информации.

Причем многократно. До полного этих лиц искоренения.

П. КАШУРИН.

ЖИРОПРИКАЗЫВАЕМ...

Кое у кого есть потребность охватить население приказами. Чтобы, значит, оно не нарушало общепринятых норм, раз и навсегда заведенного порядка. Заведено, скажем, входить в магазины на двух ногах — закрепить немедленно это правило в сознании граждан! Ибо без документа покупатель осуществляет вход на двух ногах стихийно, не ощущая всей ответственности именно такого способа вхождения. В результате процесс входа пущен на самотек, того и гляди кто-нибудь, не имея четких указаний на этот счет, начнет заскакивать в магазин на одной ноге или входить на руках, то есть вниз головой.

Или возьмем процедуру внесения квартплаты, о которой нам сообщил читатель И. Пашин из Уфы. Дело, с одной стороны, нехитрое. Каждый знает, что за квартиру нужно платить ежемесячно. С другой стороны, знать-то знают наши квартиросъемщики, когда и куда вносить деньги, да не проникаются всей значимостью данного мероприятия. И правильно поступают там, где вселяют в жильцов уважение к важной процедуре. И даже некоторым образом трепет.

В Уфе жильцы ведомственного дома (Подвойского, 26) каждый месяц в течение многих лет получают строгую бумагу из объединения «Башкир-обувь». Называется она «Жиро-приказ», изготовлена в типографии и возводит простейшую процедуру в заметное мероприятие.

Напоминая жильцам подведомственного дома о том, что им и без того известно, объединение «Башкир-обувь» не только превращает рядовое дело в событие: оно одновременно как бы бряцает оружием, демонстрирует свою силу. А поугагать жильцов дома № 26 просто необходимо. Дом в пла-

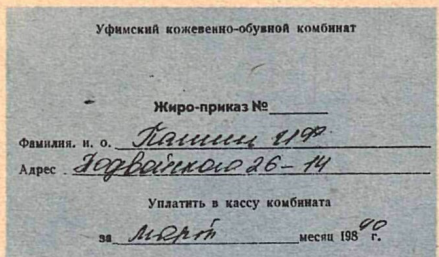
КТО КОГО?

О том, как один изобретатель-любитель обскакал целый завод с его конструкторским бюро, рассказывалось в заметке «Конфуз на колесах» (№ 22, 1988 г.). Много лет Кутаисский завод малогабаритных тракторов трудился над созданием мотоблока М-5. Кончились эти титанические усилия тем, что в 1981 году образец созданного в Кутаиси монстра торжественно провалился на испытаниях. После чего было решено купить за границей лицензию на мотоблок «Супер-600», который начал вроде бы выпускаться в 1984 году. Впрочем, этот «Супер» и по сию пору в магазинах не встречается.

В связи с чем изобретатель на пенсии С. С. Кирьянов из Армавира решил смастерить свой мини-трактор, который он сделал за считанные месяцы из подручных материалов. Мы напечатали заметку вместе с фотографией симпатичной машины. Читатели приняли это сообщение на ура, посыпались письма с просьбой дать адрес умельца.

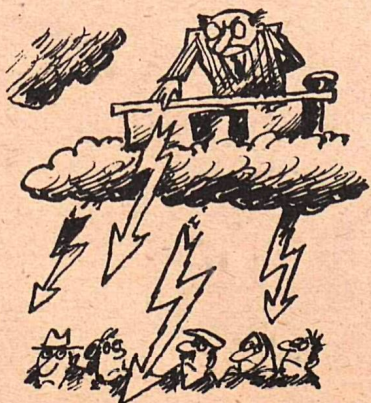
А вслед за письмами пришел официальный ответ из бывшего Минсельхозмаша. Заместитель министра А. Скребцов сообщает, что «после завершения реконструкции завода к 1990 году будут созданы комплексные мощности по производству 10 тыс. мотоблоков, что позволит увеличить их поставки в торговую сеть».

Ну что ж, мы уже давно привыкли к многочисленным министерским обещаниям. Да только вот хватит ли 10 тысяч годового выпуска этих насущно необходимых крестьянам машин? Поди-ка, раздели их на всю нашу необъятную страну! Если, конечно, сотни тысяч Кирьяновых не помогут нашим незадачливым сельхозмашиностроителям...

чевном состоянии, крыша проржавела, верхние квартиры заливают, текут батареи, куски штукатурки обрушиваются на головы людей. Ну и строчат они соответственно: то в прессу, то в народный контроль, то еще куда. Три года жалуются. Но нет у дома настоящего хозяина. Во всяком случае, жильцы не чувствуют на себе, что он есть. Рассылая им жиро-приказы, объединение «Вашкир-обувь» как бы напоминает о своем существовании. Дескать, не думайте, что у нас совсем притупилось чувство хозяина. Не притупилось оно. В доказательство получите наш «жиро-приказ»...

Э. ИВАНОВ.

Владимир ОРЛОВ

ЕЩЕ РАЗ ОБ НЛО

НЛО слетаются из бездны —
Граждане их видят день и ночь.
Может, кто-то в небе безвозмездно
Чем-то нам пытается помочь?
Может, это с нами кто-то срочно
Новости пытается мосты?..
Есть у нас тарелки — это точно,
Но они пока еще пусты.

В ДЕТСКОМ МИРЕ

Полки переполнены игрушками:
Танками, ракетами и пушками...
Может быть, снижая напряжение,
С детства начинать разоружение?

В ТЕАТРЕ КУКОЛ

В зале то овации, то смех:
В это время забывают зрители,
Что не куклы празднуют успех,
А за ширмой — их руководители.

НЕОБХОДИМЫЙ ЗАКОН

Один закон выходит за другим —
Стоят они в торжественных
колоннах.
Теперь для всех для нас необходим
Закон о соблюдении законов.

«ПОХОЖЕСТЬ»

Хоть наше детство
Вроде было строже,
И хоть у многих
Не было отцов,
Сегодняшние мальчишки
Похожи
На нас — послевоенных
Пацанов.
Мы точно так
Форсили ширпотребом,
Как те, что носят
Импорт в основном.
И точно так
Стояли мы за хлебом,
Как и они сегодня...
За вином.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Не может быть
Надежной спайки,
Покуда есть
Пайки и пайки.

г. Симферополь.

Николай КАРПОВ

ЭКСКУРСИЯ

Вчера мы ездили в Москву,—
Была экскурсия приятна:
Купили мясо и треску
И возвращаемся обратно
К своим заботам о земле
От мельтешения и шума;
Друзьям расскажем о Кремле —
Его мы видели из ГУМа...

ТОЛЬКО У НАС!

Реальность жизни такова,
Что в ней пока одни слова
Толкутся роем.
Такой порядок нам знаком:
Мы жнем и пашем языком,
И даже строим!

БРАЧНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

Одолела кручина,
Лишь почувал весну:
Одиноким мужчиной
Ищет третью жену!
Он опаслив, однако,—
Чтоб не влипнуть опять,
Жаждет нового брака
Лет примерно на пять!
И, знакомясь заочно,
Беспокоится он,
Чтобы срок этот точно
Был потом соблюден!

Р. САМОЙЛОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Фразы из сочинений, написанных абитуриентами на вступительных экзаменах)

- Не от хорошей жизни русский мужик застонал.
- Дом Павла Власова стали посещать полицейские и жандармы.
- Маяковский резко увеличил грузоподъемность образа.
- С раннего детства Онегина воспитывали французские гувернеры, а отец не участвовал в его воспитании. Раньше так воспитывали всех детей.
- Когда началась война, дворяне, как настоящие патриоты родины, отдавали своих крепостных в солдаты.
- Ниловна поняла, что темным людям в деревне тоже нужен свет.
- Первые уроки марксизма и английского бокса открыли глаза Корчагина на врагов.
- Евгений Онегин родился в Ленинграде.
- От скуки Печорин оказывается в водяном обществе.

Сообщил К. АЛЕКСЕЕВ.

Здравоохранение у нас, как известно, бесплатное. Видимо, поэтому мы время от времени объявляем сбор валютных пожертвований для зарубежного лечения того или иного советского больного. На доллары оно все-таки надежнее. Исцеленные же больные возвращаются «оттуда» в совершенном восхищении, восклицая при этом: «Ну почему же мы так не можем?!»

Вопрос чисто риторический, безответный. Не можем — и все. Между тем один человек «смог». Мало того, он предложил смочь всей нашей медицине. И вот тут-то как раз проклюнулся ответ на вопрос, почему мы так не можем.

...С некоторых пор Михаил Евсеевич Васильченко стал популярным. Теле-

Учение о точках содержалось в книгах по вьетнамской, китайской, японской, тибетской медицине. Тех книгах, которые долгие годы не признавались нашей ортодоксальной медициной. То ли их считали идеологически вредными, то ли происками восточных спецслужб, то ли наши врачи были убеждены, что советский человек в отличие от человека из-за бугра не может иметь никаких таких точек, которые, без сомнения, есть не что иное, как родимые пятна капитализма.

Но Васильченко крупно повезло. Ко времени его болезни учение о точках было легализовано, наподобие генетики, кибернетики и прочих бывших лженаук, а книги по акупунктуре, то есть иглоукаливанию (оно теперь стало называться красивым медицинским тер-

— Не думайте, что я изобрел нечто уникальное, — говорит он, и я отдаю должное его скромности. — Недавно я прочел в одной книжке, что еще в 1961 году был создан некий прибор, находящий нужные точки на теле человека...

— Почти тридцать лет назад! — ахаю я. — И где же он, этот многострадальный прибор? Неужели за три десятка лет его так и не внедрили в медицинскую практику?!

— Не только не внедрили, — горько усмехается Васильченко. — Его засекретили! Представляете? Прибор, который мог бы принести облегчение миллионам больных людей, спрятали за семью замками, будто это сверхсекретное оружие. Поистине пути административно-бюрократической системы

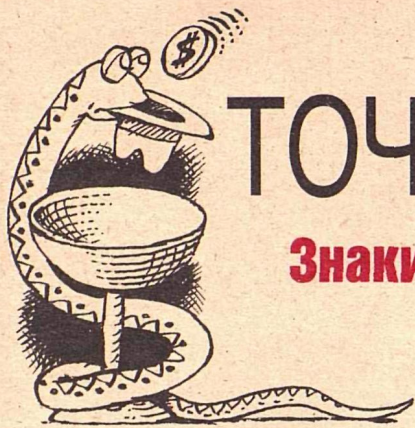
болезнями излечил аппарат Васильченко! Причем «отрицательного эффекта ни у одного из наблюдавшихся пациентов не отмечали». Озаглавлен сей документ так: «Акт клинических испытаний аппарата для анальгезии «АНЭЛЕК-5», разработанного НПО «ПРИБОР» совместно с рационализатором т. Васильченко М. Е.».

Вы заметили, читатель, как фигура автора прибора все больше уходит в тень? Сперва он назван автором «модификации». Затем оказалось, что «аппарат разработан» кем-то всего лишь «по техническому предложению т. Васильченко». И наконец, в третьем документе становится ясно, что автор аппарата — НПО «Прибор», а Васильченко выступает только как «рационализатор».

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ТОЧКА. ТОЧКА... ЗАПЯТАЯ?

Знаки препинания в одной из областей медицины

фон в его квартире не умолкает. Газетки и телевизионщики берут у него интервью, фоторепортеры снимают.

Вообще-то Васильченко и прежде не страдал от недостатка известности. Заслуженный тренер СССР, судья международной категории, двенадцатикратный чемпион страны по авиамодельному спорту, множество раз бывал за границей и там побивал мировые рекорды своим «летающим крылом». До той поры, пока его самого не разбил инсульт.

Известно: инсульт — болезнь суровая и беспощадная, особенно когда человек немолод, живет один-одинешенек и малейшее движение причиняет жестокую боль, когда некому сходить за покупками, приготовить еду, подать воды, прибраться в квартире... Надо было проделывать чуть ли не акробатические номера, чтобы поднести чашку к рту. Разумеется, можно нанять сиделку, но на какие, извините, шиши при персональной пенсии в сто двадцать рублей?

Выручали друзья. Они приходили, приносили продукты, усаживались у постели больного и вместе с ним вспоминали фронт, как били врага, летая на тихоходном самолете ПО-2, который по официальным бумагам проходил как ночной бомбардировщик, а среди фронтовиков назывался «кукурузником».

С годами друзей становилось все меньше, уходили они туда, откуда не возвращаются, и уносили с собой частичку тепла и особенного, скрепленного кровью братства.

Что было делать Васильченко? Лечь пластом и ковылять от постели до туалета, проклиная дни жалкого существования? А может, попытаться что-то сделать самому, раз уж врачи не в силах помочь? Может, стоит мобилизовать свой опыт, свои инженерные знания, свою техническую сметку, наконец, свою силу воли, так часто выручавшую его и в годы войны, и в послевоенные времена спортивных триумфов?

Теперь перед ним был новый враг — болезнь. А Михаил Евсеевич не врач, он всего лишь технар. Но разве техника — не оружие?

И Васильченко принялся штудировать медицинскую литературу. Он вычитал, что на поверхности тела человека существует множество биологических точек, которые связаны со всеми внутренними органами. Стоит только воздействовать на них...

мином «иглорефлексотерапия») стали переводиться на русский язык. Васильченко набросился на эти книги и принялся усиленно соображать, какую пользу они могут принести ему лично.

Постепенно до него дошло, что совсем не обязательно загонять под кожу серебряные иголки. Достаточно сперва определить точное местонахождение соответствующей точки, а затем с помощью электрического тока воздействовать на нее. Он вспомнил, что однажды в Бельгии видел прибор, который электротоком снимал у спортсменов усталость ног.

Не пораженной параличом рукой Михаил Евсеевич нарисовал схему прибора, в которой предусмотрел поиск точки (едва штырек соприкасается с искомой точкой, раздаётся зуммер) и переключение на электрический импульс. При этом можно давать и положительный, и отрицательный сигналы, а также менять амплитуду колебания тока.

Но схема — только полдела. Самое трудное — сделать прибор. Да еще одной рукой. Дело двигалось мучительно медленно. Но бывший летчик был упрям: уж коли взял курс на цель, то не отступит даже под огнем зениток.

Окончание работы он отпраздновал маленьким сабантумом и... тут же начал пробовать прибор на себе.

Результаты были потрясающими. Последствия инсульта и фронтального ранения в ногу постепенно отступали, словно враги под натиском превосходящих сил. Вот уже исчезли боли. Вот обрели свободное движение рука и нога. Это была победа. Победа духа и воли человека над вселием болезни. Небольшой приборчик размером с телефон сотворил чудо. Чудо исцеления.

Но ведь на теле человека более двух тысяч точек. И если верить восточной медицине — а она заключает в себе мудрость веков, — то, воздействуя на них, можно лечить чуть ли не все болезни. Неужели прибор Васильченко универсален?

Как выяснилось впоследствии, так оно и было. Нехитрым приборчиком можно лечить радикулит и бронхиальную астму, гипертонию и стенокардию, язвенную болезнь и эпилепсию, глаукому и спастический колит, облитерирующий эндартериит и даже бесплодие!

...Я сижу в маленькой однокомнатной квартире Васильченко и слушаю хозяина.

Похожий прибор был создан и в Риге под названием «ЭЛАП-1» профессором Портновым. И хотя автор его увенчан множеством регалий — лауреат Госпремии, заслуженный деятель науки и техники и т. д., но его прибор до сих пор стоит в единственном экземпляре в кабинете рижского института. Есть и другие такого же рода аппараты, но они либо забыты, либо действуют не на точку, а на площадь в пять-шесть квадратных сантиметров, вроде токов Бернара, а это никакого эффекта не дает...

— Выходит, — говорю я, — вам удалось изобрести нечто новое, оригинальное? И теперь, судя по публикациям в газетах и телепередачам, судьба прибора складывается гораздо счастливее его предшественников?

— Как сказать, — замечает Васильченко без особого воодушевления.

Ах, как же он был наивен! В восторге, что прибор оказался на редкость эффективным, он бросился в знаменитое ЦИТО — Центральный научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии. Заведующий лабораторией клинической биоэнергетики Ю. Ф. Каменев заявил, что от частных лиц никаких заявок они не принимают. Надо, чтобы предложение поступило от государственного учреждения. В связи с чем аппарат Васильченко надо отправить в научно-производственное объединение «Прибор».

А дальше... А дальше были созданы один за другим три документа. Первый датирован ноябрем 1989 года. В нем директор ЦИТО профессор Шапошников просит генерального директора НПО «Прибор» Голембовского «изготовить 10 шт. прибора для электропунктуры в модификации М. Е. Васильченко для проведения клинических испытаний на базе лаборатории клинической биоэнергетики ЦНИИТО им. Н. Н. Приорова».

Второй документ датирован уже апрелем 1990 года и называется «Протокол совещания по вопросу освоения приборов для электронно-точечной анальгезии». В нем сказано: «В техническом описании и инструкции по эксплуатации, оформляемой НПО «Прибор», указать, что аппарат разработан по техническому предложению т. Васильченко».

Наконец, в третьем документе, который составлен в мае, констатируется, что испытания прибора прошли блестяще. Тридцать пять больных различными

До чего все это знакомо! А нам-то казалось, что подобное «соавторство» кануло в Лету вместе с годами застоя. Ан нет, живучи прилипали!

Впрочем, надо отдать должное бывшему фронтовику. Он добился, что заголовок «Акта клинических испытаний» изменили: вместо слов «совместно с рационализатором» написали «разработанный т. Васильченко М. Е.». Но сколько это стоило нервов, сколько потрачено времени на бесплодные хождения, переговоры, обиды и согласования! То Васильченко обещают взять в штат НПО «Прибор» и чуть ли не дать ему лабораторию для дальнейшей работы над аппаратом. То отказывают в этом, предлагая ничтожное вознаграждение. То вознаграждение неожиданно увеличивают с единственной целью уломать настойчивого изобретателя, заставить принять их условия.

А время между тем идет. Восемь месяцев пытается Васильченко пробить бюрократическую стену равнодушия. Создается впечатление, что никому (кроме, разумеется, миллионов больных) этот прибор не нужен. А может, он нужен кое-кому лишь для того, чтобы потом получить (а прибор, несомненно, этого заслуживает) Государственную или иную премию? И тогда, будьте уверены, первой в списке награжденных будет стоять фамилия генерального директора НПО С. С. Голембовского, а второй — главного конструктора М. Я. Леонтьева. Что же касается «рационализатора» Васильченко, то вполне возможно, что его из списка вычеркнут...

Я спросил главного конструктора Леонтьева: что мешает уже сейчас запустить в серию аппарат Васильченко?

— В принципе ничего, — ответил Михаил Яковлевич. — Правда, пока нет заключения Минздрава и договора с торговлей. Но со второго полугодия 1990 года мы начнем выпуск...

Слушая Леонтьева, я подумал: а что, собственно, мешает получить заключение Минздрава? И что мешает заключить договоры с торговлей, если ей все равно нечем торговать?.. Да ведь предложи Васильченко свой прибор какой-нибудь фирме «за бугром» — с руками бы оторвали, почуяв колоссальную прибыль.

Вот вам и ответ на тот риторический вопрос: почему «там» могут, а мы сидим в луже со своим «бесплатным здравоохранением»?

г. Москва.

С. СПАССКИЙ.

— Что похитили в квартире?
— Паспорт.

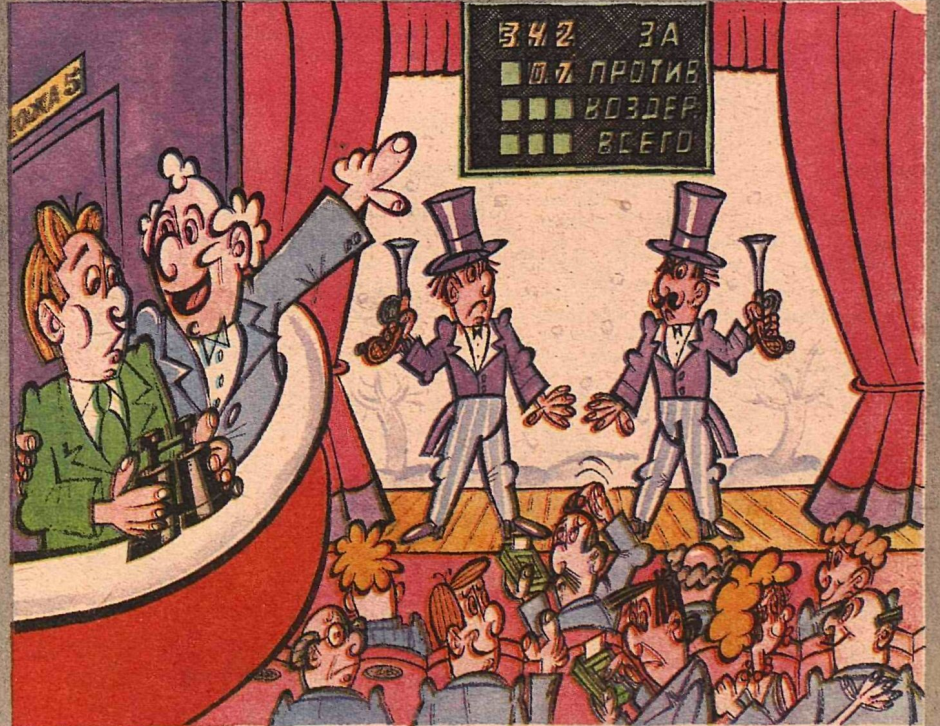
В. ПОЛУХИН.

В. ЛУГОВКИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

А. УМЯРОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— А кто кого укокошит — решают зрители!

С. РЕПЬЕВ.

(Выпуск пятый)

ПРОКУРОР ОТ ОТВЕТА УКЛОНИЛСЯ...

Фельетон А. Павловой назывался «Два номинала» (№ 16, 1989 г.). Ровно столько запросил с автора некий торговый «жучок» в одном из столичных магазинов за мебельную стенку, которая в продаже не числилась. И это в то время, как Мосгорисполком установил строжайший порядок распределения мебели.

У автора, конечно, появились сомнения: что же это за такой «порядок», при котором у «жучков» оказываются лишние гарнитуры?

В официальном ответе «Мосгорторг» не прояснил ситуацию, и Крокотилу пришлось снова задать «Два вопроса «Мосгорторгу» (№ 33, 1989 г.). Но и на сей раз ответ был о чем угодно, но только не о том, откуда берутся мебельные стенки у спекулянтов.

И вдруг редакция получает ответ из прокуратуры г. Москвы. Ну, уж теперь-то, надеялись мы, прокурор разъяснит, что к чему. Прокурор, конечно, выразит свое отношение и к «порядку распределения», утвержденному Мосгорисполкомом, и к торговым «жучкам», предлагающим дефицитный товар за бешенные деньги, и, вероятно, расскажет, как прокуратура борется со спекуляцией мебелью.

Как говорится, увы! Заместитель начальника управления общего надзора Московской прокуратуры И. Троценко считает, что если «существующая система распределения товаров повышенного спроса» и является несовершенной, то только «в силу явно недостаточного производства этого вида товаров». Спасибо, тов. Троценко, за разъяснение, мы бы ни за что не догадались.

Но как же все-таки с «жучками»? Где они берут стенки, шкафы, кровати и прочие предметы острого дефицита? Уж не владеют ли они тайными, глубоко законспирированными заводами по производству мебели? А главное — делают ли что-нибудь наши правоохранительные органы для прекращения спекуляции данными «товарами повышенного спроса», на которые установлен такой порядок распределения, который позволяет левакам торговать не только самой мебелью, но и талонами на нее? Тем более что, по свидетельству центральной печати, в минувшем году для продажи москвичам было выделено 250 тысяч гарнитуров, но при этом отправлено в другие города и веси 30 тысяч (!) контейнеров с мебелью (а в контейнер умещается не один гарнитур). Известна и цена переплаты — до двух тысяч рублей за гарнитур.

Впрочем, все это известно нам, покупателям. А прокуратуре, по всей вероятности, неизвестно, поскольку прокурор от ответа на наши вопросы деликатно уклонился.

Волков В. В. Понятие «социалистический рынок» в этом смысле можно сравнить с понятием «социалистический насморк». Одним словом, либо есть насморк, либо его нет, либо есть рынок, либо его нет...

Логунов В. А. Мы хотим внести свои предложения, которые защитят «мозг» и «душу» нашей страны, поскольку все, что мы здесь делаем, делаем в основном для нашего живота...

Журавлев А. Г. Хочу привести известное изречение Бернарда Шоу: если у двоих есть по идее, то, обменявшись ими, они будут иметь две идеи, а вот если у каждого по яблоку, то каждый останется при своем. Опыт показывает, что обмен идеями, мыслями начинается как раз там, где плохо с яблоками... В этом Законе есть идея, которая оставит нас не только без яблок, но и без овощей и фруктов, вообще без всего...

Ярошенко В. Н. Учитывая, что вчера была Пасха и народные депутаты уже обращались к Евангелию, хочу попросить вас, когда будете голосовать за ту или иную ставку налога, пожалуйста, помните: пусть «богу финансов» останется богово, но вам, представителям предприятий и организаций — кесарю, — останется кесарево...

Олейник Б. И. ...Последнее время многие из нас стремятся получить доступ ко всем секретам, которые есть в любом государстве. Это вселяет в меня оптимизм. Значит, у нас все-таки есть еще кое-какие секреты, неизвестные иностранным спецслужбам...

Левыкин Ю. А. Чем, собственно говоря, вызвана необходимость второй раз голосовать? Мы проголосовали, решение не принято, пора расходиться на обед. Что значит: не все голосовали? Я видел, что голосовали даже двумя кнопками...

Самарин В. И. Наконец-то я микрофон получил! Я хочу спросить присутствующих: как можно принять решение по новому подходу к кворуму, если

Судя по получаемой почте, читатель привык к нашей новой, так сказать, парламентской рубрике. Перед вами очередная, пятая по счету, порция мыслей и изречений, озвученных — когда намеренно, а когда и случайно — народными избранниками с высокой трибуны съездов и сессий и подслушанных Крокодилом. Наша же функция при этом прежняя — лишь отбор. И — никакого редакторского вмешательства!

у нас для принятия этого решения не будет кворума?..

Кучеренко В. Г. Я рассчитывал, что товарищу Хаджиеву, как члену нашей комиссии, отвечу один на один...

Председательствующий. Вы прекрасно знаете, что товарищу Хаджиеву надо отвечать публично...

Председательствующий. Ни один из кандидатов не набрал нужного количества голосов. Может быть, кандидаты подумают и кто-то снимет свою кандидатуру, уступит другу?..

Примаков Е. М. ... на Съезде, например, был такой случай, когда не член парламента, не член Верховного Совета, а один из депутатов, стоявший рядом, хотел выступать по одной из кандидатур. Обсуждение по этой кандидатуре уже кончилось. Его спрашивают: «А по какой ты будешь выступать?» Он говорит: «Мне все равно»...

Близнов Л. Е. В течение года я четко работал, на все жалобы отвечал, но их поток продолжается до сих пор, несмотря на то, что мы демократическим путем избрали местные Советы. Сразу идут к народному депутату СССР. Я всегда у избирателя спрашиваю: «Вы у депутата местного Совета были?» Мне отвечают: «А что толку?»...

Мартиросян В. А. Многие мужчины служили в армии, знают о том, что раньше сержант был сержантом. Мог командовать, руководить, а сейчас сержант — никто, все выходят на командира полка.

Денисов А. А. Товарищи, боюсь, мы находимся под гипнозом слов. Наказ не директива, а своего рода петиция, и надо к нему так и относиться, то есть его нужно учитывать в своей деятельности, считаться с ним, как со срезом общественного мнения, но совершенно необязательно бежать и выполнять его сломя голову...

Председательствующий. Депутат Мартиросян передал мне свои указы. Это не указы: «Просим убрать сарай в домоуправлении № 300»...

Олейник Б. И. Один из кандидатов в народные депутаты одной из республик утверждал, что он уже почти договорился с Бушем о том, что тот обещает ему подбросить чуть больше миллиарда свободно конвертируемой валюты. На эти средства кандидат построит несколько домов, в которые переселит избирателей, живущих в общежитиях. Ныне он избран. Интересно, как выполняет он свое предвыборное обещание?.. Кто-то должен нести ответственность за то, что он обещает. Я, допустим, могу договориться с заместителем Буша и построить караван-сарай недалеко от своей родной Полтавы. Мне могут поверить и избрать депутатом...

Игитян Г. С. Есть люди, у которых есть собственная позиция, собственная точка зрения, они — «неудобные», их лучше нигде не посылать. И есть люди, стриженные по газонной системе, — они почему-то всегда устраивают руководство... За все время работы в Верховном Совете я был один раз приглашен к послу Франции. Это единственный раз, когда в качестве члена Верховного Совета я был куда-то приглашен...

Председательствующий. Они, наверное, руководствовались тем, что вы не относитесь к «стриженным, как газон»...

Журавлев А. Г. Здесь все время говорится, что надо бороться с бюрократией, и так далее и тому подобное. Товарищи, пока мы будем кормить бюрократов, они не разойдутся. Для того чтобы их победить, надо прекратить их кормить...

Василец А. Н. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Нелегко, конечно, нам делить шкуру неубитого медведя, в особенности когда, прямо скажем, медведь еще в лесу и шкура, как говорится, при нем...

Председательствующий. Один парламентский остряк про такую работу, которая здесь ведется, сказал: «Ваш труд пропал не напрасно»...

Мартирисян В. А. Дорогие товарищи, мы живем в кошмарное время в кошмарной стране и управляем кошмарными методами... Я как военный человек хочу дать наказ: не смотреть на армию свысока. Когда смотришь на армию сверху, то видно оттуда только жизнь генералов...

Председательствующий. ... депутаты потребовали огласить этот документ... Это опубликовано в газете «Ленинское знамя». Верховному Совету, парламенту России нужны деловые, принципиальные хозяйственники, а не болтуны. Кооператив «Ширак» обязуется угощать бесплатно избирателей, проголосовавших за достойного кандидата в народные депутаты РСФСР — Виктора Михайловича Носова. Угощение в течение десяти дней, после того как Носов будет вами избран депутатом. Подписано — «Правление кооператива»...

Боярс Ю. Р. Конечно, это длительные трансляции, они занимают много времени не только у телевидения. Скажу прямо, даже женщины сидят не отрываясь у телевизоров, забывая о домашних делах. Все — в политике. Но, с другой стороны, избиратели все-таки требуют, они хотят видеть, что делают их депутаты или по крайней мере находятся ли они в зале...

Романов Г. Н. Товарищи, я убедился, что стоять в очереди в магазине и на заседании Съезда невыгодно. В магазине всегда что-то не достанется, здесь у тебя перехватывают мысли...

Олейник Б. И. ...Владимир Иванович, я очень полюбил вас, потому что вы обладаете чувством юмора, хотя мне очень жаль, что не Павлов сегодня с нами. Он тоже обладает высоким чувством юмора, ибо, не имея денег, быть министром финансов — это уже...

Председательствующий. Я боюсь, что нам придется установить правила ГАИ по движению в зале заседаний...

Зафиксировал добросовестно парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

ДОПИНГ В ВИДЕ ТЕЛА

Еще раз о чистоте киножанров

Жанры в кино — очень удобная и нужная вещь. Хотя бы для ориентации зрителей. Прижало, скажем, тебя в личной жизни, аж деваться некуда. Жена, теща, пустота в магазинах, теснота на митингах и средства массовой информации сообщают, что опять где-то приключились волнения и туда уже направлены доблестные войска спецназа. Ну, куда податься?! Только в кино, на французскую комедию про высокого блондина в черном ботинке (ибо наши кинематографисты, похоже, напрочь забыли про юмор), где разрядишься (или зарядишься?), насмеявшись вдоволь над казусами ихней жизни, дабы потом вновь окунуться в наши суровые будни. Либо наоборот — насмотришься в кино разного рода отечественной «чернухи», выйдешь из зала на свежий воздух, и окружающая действительность покажется раем на земле. Главное, чтобы законы жанра не нарушались: комедия была комедией, а трагедия хоть и в стиле рок, но трагедией. Это я уже к кинематографистам обращаюсь, ибо в последнее время подобная тенденция очень наблюдается: снимают вроде бы одно, а получается совсем третье.

Вот, к примеру, фильм «Тело» (автор сценария С. Ливнев, режиссер Н. Хубов) Студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Как вы понимаете, детей я на него не повел: и название специфическое, да и марка студии последнее время настораживает (помню, пошли как-то всей семьей на снятую студией Горького сказку, так потом сын вопросом замучил: на предмет чего это голый царь за голой принцессой целый фильм скакал?). Так и здесь. Настроился, значит, на тело, а разговор о душе вдруг пошел. Церковь, богослужение, иконы, свечи, только что ладаном не запахло. Ан нет, фильм вовремя зарулил в заявленную телесную колею. И началась история современных Ромео и Джульетты из провинции. Как уж он ее любил! По-

всякому. И везде — и в подсобке, и в грузовике. И она его там же. А как ревновал! Чуть что, хрясь по лицу и в лужу: «Сидеть, па-ла-а, я сказал, сидеть!» И она его от высоких чувств чуть что — молотком по башке охаживала. А он с дружкой закадычным к ней на почту ворвался и ее на столе... но, к чести этого Ромео, следует добавить, сам. Кореш только за руки Джульетту держал да целомудренно отворачивался по ее просьбе. Но она тоже не лыком шита — отомстила своим обидчикам вполне современным способом, накатав завлечение в милицию. И ультиматум дружкам предъявила — либо тюрьма, либо замуж пойдет, но не за своего Ромео, а за кореша, почти женатого на ее подруге, готовящейся к тому же в скором времени стать счастливой мамой.

Здесь лента делает неожиданный поворот на 180 градусов, и сия «трагедь» превращается в «комедь». Дело в том, что дружок соглашается на свадьбу с героиней, а во время свадьбы напивается и начинает куролесить — то с женой «де факто» отношения выяснять, то без штанов с тещей на брудершafft чокаться. Так что зрители животики надрыдают от смеха. Правда, потом авторы, словно спохватившись, снова делают крутой поворот и снова начинают изъясняться «на полном серьезе». Ромео поджигает дружка в сарае, а раскаявшаяся Джульетта берет вину Ромео на себя и идет по этапу. А камера, долго погуляв по обнаженным женским телесам в тюремной бане, вновь оказывается в церкви.

Стоп, стоп, стоп! Не ловите меня. Знаю, что существует такой жанр — трагикомедия. Но он не означает механического смешения жанров, как в данном случае, где трагедия смешна, комедия не получилась, а «душа» наскоро, белыми нитками, пришита к «телу», которого (что есть, то есть!) в фильме с избытком.

А в другой раз я попался на «До-

пинге для ангелов». Это новая лента киностудии имени А. Довженко, сценаристы Р. Фурман и О. Колесников, режиссер В. Попков. Ну, думаю, пойду посмотрю боевик про отечественный наркобизнес или, на худой конец, про спортивные страсти. Оказалось, совсем наоборот. Очень милая, так называемая лирическая комедия про скромного, недотепистого, но честного бухгалтера, которому жулики на протяжении всего фильма все никак не могут взятку всучить. В главной роли — Альберт Филозов, который таких персонажей сыграл, наверное, не один десяток. Нет, ничего против не имею — ни против Филозова, ни против наизусть известного сюжета (их вообще, «бродячих сюжетов», как гласит одна литературоведческая теория, в мировой литературе всего-навсего 37). А вот когда создатели пытаются заставить меня смеяться над тем, как сверхположительный герой выбрасывает на помойку продуктовую взятку — представляете: сервелат, икру, печень тресковую, крабов и даже французский коньяк! — то смеяться почему-то не хочется. А тут еще какое-то НЛО непонятно зачем весь фильм в воздухе висит, и ангел-хранитель к герою во сне является.

А под конец он и вовсе в какого-то Шварценеггера превращается — батальон мафиози в разные стороны раскидывает и на машине, как профессиональный гонщик, от погони тикает. А когда его всё же злодеи настигают на куполе церкви, то он подвиг Икара повторяет и погибает, но не сдается. А я от всего этого пребывал в полной растерянности. Смеяться? Так не смешно, да и герой вдребезги. Рыдать? Так не серьезно все, понарошку. Что же делать? Лично я кисло улыбнулся. Боюсь, что реакция зрителей будет такой же. Почему? Потому что, если мимо жанра, то, значит, и мимо зрителей. Это уж аксиома.

П. СМЕРНОВ.

М. ВАЙСБОРД.

РАЗГОВОР ПОЭТА С КНИГОПРОДАВЦЕМ

КНИГОПРОДАВЕЦ. Что вам угодно, товарищ? Вы не иностранец? У меня нет времени. У вас есть какие-нибудь деловые предложения? Кто вы?! Я вас где-то видел!

ГОГОЛЬ. Я Гоголь-Яновский...
КНИГОПРОДАВЕЦ. Гоголь? Или Яновский? Давайте выберем что-нибудь одно! Яновский — не советую. Очень по-польски. Вы вообще-то кто? Украинец? Или... русский?

ГОГОЛЬ. Во мне есть и украинская, и польская, и русская кровь. Я... интернационалист.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Расплывчато и... неясно!

ГОГОЛЬ. Тогда давайте считать меня просто великим писателем Гоголем Николаем Васильевичем.

КНИГОПРОДАВЕЦ. От скромности вы не умрете.

ГОГОЛЬ. Я умру от голода...

КНИГОПРОДАВЕЦ. Намек понял! Вы хотите у нас заработать, потому что в госсекторе ничего опубликовать не можете! А можете только умереть с голоду в этом великолепном секторе. Который гос-сударственный. Административно-командная камарилья вас затерла!

ГОГОЛЬ. В свое время меня печатали... Даже царь одобрил, хотя досталось не только администраторам, но и ему. «Даже мне попало!» — кажется, так он сказал. Но распорядился печатать. Все напечатал. И он, и его бюрократы, которых я...

КНИГОПРОДАВЕЦ. А что вы от нас хотите?

ГОГОЛЬ. Издаться. Все то же. Я же писатель. Мне нужен читатель.

КНИГОПРОДАВЕЦ. О чем пишете? Кто вас знает? Вас в США знают?

ГОГОЛЬ. Вряд ли. Меня знают в Диканьке.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Это в каком полушарии? Азия? Африка?

ГОГОЛЬ. Это на Украине. Там еще Днепр недалеко.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Диканька... Чушь! Глушь! Кому интересно? Предлагаю, что там за скучища, в этой Диканьке! Особенно по вечерам! Большая хоть деревня?

ГОГОЛЬ. Маленькая. А рядом — еще меньше, хуторок, хутор... Я там жил.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Бррр! Сдохнешь с тоски. И вы что, про это пишете?

ГОГОЛЬ. Да. Вот. Небольшая вещица. Так и называется «Вечера на хуторе близ Диканьки». Я вам оставляю. Почитайте.

КНИГОПРОДАВЕЦ. И не вздумайте оставлять! Никто этого читать не будет! Я первый не буду! И вообще, чего я с вами разговариваю? Меня ждет посылный от Василия Павловича Аксенова! Эдик Лимонов просил выслать ему икры паюсной и гранки поэмы! А я с вами! Все! Адье!

ГОГОЛЬ. Пушкину понравилось. И Жуковскому. Сказали «великий». Про меня. Талантливый!

КНИГОПРОДАВЕЦ. Мало. Печатаем только гениальных. И то в убыток бывает. Нарбикова, Ерофеев, Соколов Саша — гении, но в убыток. Хотя реклама. А что у вас есть еще?

ГОГОЛЬ. «Тарас Бульба» есть.

КНИГОПРОДАВЕЦ. А это что за «бульба»? Бульба — картошка?

ГОГОЛЬ. Это народный герой. Воин. Боролся с поляками за независимость Украины...

КНИГОПРОДАВЕЦ. С поляками? (Делает страшные глаза.) Вы соображаете, что говорите? И пишете? Восточная Европа освобождается от пут сталинизма! Поляки — наши друзья! Какая «бульба»?!! Тсс!

ГОГОЛЬ. Тарас убил сына за измену. Тот влюбился в полячку.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Хорошенькая? **ГОГОЛЬ.** Очень. Красивая.

КНИГОПРОДАВЕЦ. За что ж он его? А? Бурбон? Сам захотел полячку? В жены?

ГОГОЛЬ. За измену.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Чепуха. У нас давно разрешены браки даже с капиталистами. Что еще? Ничего? Свободны!

ГОГОЛЬ. Поэма еще есть!

КНИГОПРОДАВЕЦ. Запланирован Бродский!

ГОГОЛЬ. Вообще-то она в прозе. Роман. «Мертвые души» называется.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Прошло только что «Смирненное кладбище» Каледина. Хватит мертвецов.

ГОГОЛЬ. Там про Россию. Там не про кладбище. Сатира. Герой — смех. Я над второй частью сейчас работаю. Там будет лирика. Надеюсь. Свет. А в этой — чистая сатира.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Уже лучше. Сатира нужна. Лучше, чем у Арканова? А? Как? Читали нашего классика? Круче?

ГОГОЛЬ. Не читал. Думаю, если не круче, то почти... так же. Надежда. Беллинский высоко оценил. Современники. Критически мыслящие.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Диссиденты? Это хорошо. Оставьте. Пробегу. Но не обещаю.

ГОГОЛЬ. А вы сейчас не хотите посмотреть?

КНИГОПРОДАВЕЦ. Экий вы нетерпеливый. Ну да ладно, раз Белинскому понравилось. (Берет рукопись, листает.) Так, так, так... Хм. Смешной этот Ноздрев. На одного нашего поэта похож. А Собакевич — на прозаика одного. Да. Хорошо. Уу! Прокурор... Арест... Нет. Не пойдет.

ГОГОЛЬ. Почему?

КНИГОПРОДАВЕЦ. Чичиков у вас кто?

ГОГОЛЬ. Кто? **КНИГОПРОДАВЕЦ.** Чичиков — это я. Мы. Кооператоры. Не годится. Кто ж пилит сук, на котором сидит? Благодаря покорно. Есть еще что?

ГОГОЛЬ. Так. Повестушки. «Шинель», «Портрет», «Невский проспект».

КНИГОПРОДАВЕЦ. Ленинградской прозой завалены. Конецкий, Воробьев, Марамзин, Мелихан! Не товар! Рынок очень перегружен. Прогораем.

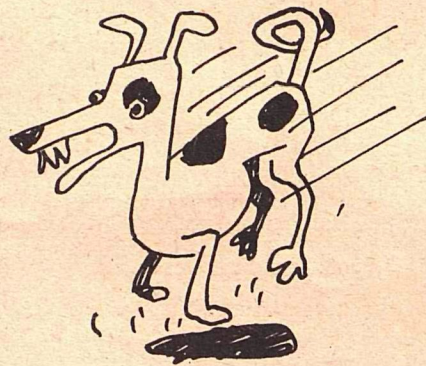
ГОГОЛЬ. Тогда пьеса. «Ревизор» называется.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Да вы что? Наш клиент — торгош! Будет он брать пьесу с таким названием?! Несите в театр! Сейчас они на хозрасчете, может, возьмут.

ГОГОЛЬ. Я был в театрах. И в Маринке, и в Александринке, и в Малом был, и в Художественном...

ЕСЛИ БЫ НЕ ТУЗ

КОМЕДИЯ

КНИГОПРОДАВЕЦ. И как? Не клюнули?

ГОГОЛЬ. Нет. Там у них Петрушевская и Дударев. И еще Галин. Все вперед запланировано. Падшие женщины, игроки, мошенники — их сейчас, говорят, не принято осуждать. А я осуждаю.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Ну и глупо. То же мне — моралист! Жан-Жак Руссо! Жить-то все хотят? Или как?

ГОГОЛЬ. Жить надо по законам божеским, а не звериным. Простите, это у меня сорвалось. Я не люблю читать мораль... Хотя одно время преподавал. В университете. И книжку даже написал. «Выбранные места из переписки с друзьями». Правда, за нее Белинский мракобесом назвал. Религиозным фанатиком.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Интересно! Вот это интересно! А дальше что было?

ГОГОЛЬ. Дальше я сам уморил себя голодом. Даже церковь не убедила меня принимать пищу!

КНИГОПРОДАВЕЦ. А вот это — сенсация! Это пойдет! Но только сделаем вот как: мы вас продадим американцам! Будете выступать у них в университетах! Будем вас за валюту демонстрировать! «Русский религиозный фанатик-мракобес, уморивший себя голодом!» Это — реклама! Это — бизнес! Это — фирма! А читать что будем? Коротенькое что-нибудь у вас есть, чтоб назва-

ние только кассовое? А? Что-нибудь про экстрасенсов? Половых психопатов? Наркоманов? Ну, хоть просто задвинутых?

ГОГОЛЬ. «Записки сумасшедшего» пойдет?

КНИГОПРОДАВЕЦ. Отлично! О'кей! Виктория! Давайте-ка сюда!

ГОГОЛЬ достает из сюртука и протягивает Председателю кооператива золотой орех, сияющий ярко — в отличие от того, как светился он в предыдущей сцене.

КНИГОПРОДАВЕЦ. А это что за фокусы? Не понял? Золото?!

ГОГОЛЬ. Как будто. Ведь я вам предлагаю нечто из золотого фонда русской культуры...

КНИГОПРОДАВЕЦ. Из золотого? О! Пойдет! За границей пойдет с двойным успехом! Давайте-давайте! (Забирает орех.) Кстати, кто герой вашего произведения?

ГОГОЛЬ. Собачка... Маленькая такая...

КНИГОПРОДАВЕЦ. Что?! Собачка? Неужто опять Тузик?!!

Раздается заливиный лай Тузика. Он приближается.

КНИГОПРОДАВЕЦ. Караул! Ничего не надо! (Бросает орех.) Не хочу! Не буду! Ничего не буду печатать про Тузика!

КНИГОПРОДАВЕЦ стремительно убегает. ГОГОЛЬ поднимает золотую каплю, бережно убирает в карман сюртука.

ГОГОЛЬ. Кому прикажете передать? В родном отечестве? Или некому? Страшно жить на этом свете, господи!

Свет гаснет, затепливается вновь, становится дневным и ультрасовременным. Мы — в аэропорту! Международный!

ОТЪЕЗД

Уголок аэропорта, стекло стены, далекие силуэты самолетов, голос диктора: «Пассажиры, улетающие по маршруту Москва — Рим, приглашаются на регистрацию и прохождение таможенного контроля. Повторяю...» В мягких креслах развалился ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ, у него в руках сигара и стакан виски-сода. Рядом напряженно сидит ПРОВОЖАЮЩИЙ, у него в руках газета.

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Верить ли? Плачу?! Не плачу, а плачу! (Плачет. Перебегает.) Никогда не думал, что буду плакать, уезжая из этой... из этой... Ну, ты понимаешь, откуда. А знаешь, почему плачу?

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Нет.

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Жалко. Уезжать.

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Так любишь Родину?

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Ты с ума сошел? В гробу я ее видел, твою «Родину»!

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Тогда что же жалко?

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. То, что я здесь оставляю, чурбан!

ПРОВОЖАЮЩИЙ. А зачем оставлять? Продай, что можно, возьми деньгами, золотом, ценностями. Ведь можно.

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Во-первых, не все

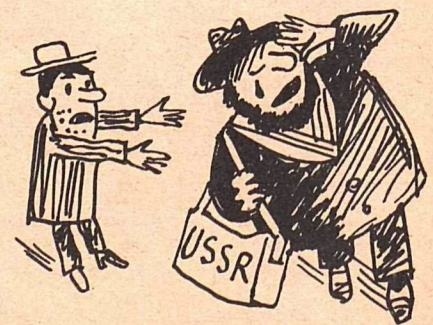
«можно». У меня такие картины, такой фарфор, такие антики — везти не велят, продать можно только вполцены. Жалко. (Всхлипывает.)

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Что ж ты сделал?

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Перебил фарфор и хрусталь, изодрал картины, закопал бронзу на пустыре. Жалко... (Плачет, вытирается.) Но не им же, не мамам же... Не родственничкам, черт их дер! Не жене же, которая продала, не де-тишкам, которые промотают... Фигууу...

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Успокойся. А, может, не стоит тебе... ну... уезжать?

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Рехнулся? (Сразу просох.) Оставаться? Здесь? С ними? Ты совсем или немножко? (Крутит па-лец у виска.) Крыша поехала?

ВИК!

Сатирический театр «Крокодила»

Окончание.
Начало см. в № 20.

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Ну, если так жалко... А там еще неизвестно, как будет...

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Плохо будет! Вот как! Знаю! Там таких, как я, завалили! И все — деловые! С нуля буду начинать! Неизвестно, где жить, что есть, чем наготу прикрыть — вот как там будет! И конкурентов полно, и язык знаю плохо!

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Вот видишь... Сам говоришь, а едешь!

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Еду! Еду, черти меня едят! От какой жизни еду! Дача с бассейном! С сауной. Двухэтажная квартира! Две семьи и одна содержанка! У всех — манто: скунс, лама, выдра, норка! По нарастающей в смысле цены и по ниспадающей в смысле возраста! Внучка — бутон, пончик! Облиться слезами! Младшая дочка от младшей жены — симпампушка! Ради таких надо работать и много зарабатывать! Два автомобиля — «мерседес» семьсот тридцать, да кто его там имеет? И что я там буду иметь? «Фольксваген-гольф», куда не залезть уже вдвоем, если люди солидные, вроде меня! От какой жизни еду! Икру везут на льду на машине! Омаров волокут свежайших, с рейсом из Парижа и лиссабонов! Помнишь: «Суп прямо из Парижа! Крышку откроешь — пар на всю... Европу». Гогель. Это про меня. Птичьего молока — залейся. Буду я это там иметь? Шиш!

ПРОВОЖАЮЩИЙ (в сердцах). Так не уезжай, елки-палки!

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Не могу! Ох, что покидаю, что бросаю, с чем расстанусь!! Кабинет в «Арагви» всегда под парами. В «Руси» летом свой человек, в «Союзе» — зимой. В «Хаммер-центре», в «Дели» — только и стоит крикнуть:

«Человек! Сан Саныч Хреновников!» И все. «Машину Хреновникова к подъезду!» — вечером можно услышать у самых уважаемых посольств! А кто меня там на порог пустит?! Никто! «Сто грамм товарища Хреновникова к подъезду!» — кричу в кураже — несут на подносе с закуской! А там? По морде! Вот что там.

ПРОВОЖАЮЩИЙ (кричит). Так оставайся же!!

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Не могууу!!! Думаешь, не понимаю? У меня здесь телохранители, слуги, два шофера, повар! (Плачет). В Ялте Лялька ждет! Парикмахер, массажист, мозолист! Субаквальные ванны! Ты хоть знаешь, что это такое, лапоть ты мой сердечный, земляк родимый?

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Не знаю.

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Клизма это повышенной мощности! Вот что я там точно иметь буду! Ну кто мне там, на чужбине, поставит клизму? Да еще повышенной мощности? (Плачет). Кому я там нужен? Я, простой мальчонка, закончивший простую советскую школу номер пятьсот пятьдесят се... Не важно... Простой, скромный, побывавший везде, даже в воркутинской зоне, не говоря о Ганновере, Гавайях и Новой Зеландии! Я все видел и точно знаю: нигде мне нет жизни, кроме как на родной земле, и вот я бегу отсюда, бегу, как крыса, как последний трус... Бросаю все, когда другие приобретают, и жизнь моя кончится где-нибудь под парижским мостом Мирабо в картузе и кашне клошара... (Залился слезами).

ПРОВОЖАЮЩИЙ (всхлипывает). Оставайся, друг...

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. Не могу, брат...

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Объясни причину! Что тебе мешает остаться?

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ (манит собеседника, обнимает его, шепчет). Я бы остался... Если бы... (Озирается)... не Тузик!!!

В ту же секунду раздается залихватский лай. ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ поднимает голову, смотрит, на лице его досада, отчаяние, неподдельный ужас...

ПРОВОЖАЮЩИЙ. Что с тобой? Какой Тузик?!

ОТЪЕЗЖАЮЩИЙ. А вот и он! И сразу к моим чемоданам, которые сейчас как раз проходят через «телевизор»! Ну, ты посмотри, терзает мой саквояж! Так, есть! Продрал двойное дно! Вот! Выкатился золотой запасец! Ты понимаешь, что еду голый! У меня еще были бы какие-то шансы, если бы не этот проклятый Тууузик... (Уходит, стена).

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

(читает кто угодно)

Почему мне хочется произнести традиционное «конец»? Не потому ли, что история наша далеко не закончена? Да и можно ли, нужно ли называть все это историей? А если не «история», то что? Николай Васильич, Гоголь ты наш родной, скажи! Что? Что?! Не говорил этого великий классик! Я не слышал! И вам ничего не скажу. Все-таки сказать? Что ж, вот что он сказал: можете считать, что второе татаро-монгольское иго мы уже пережили! Да, верно, больше, чем иго, ибо никакое иго не принесет нам столько зла, сколько мы сами себе принесем, сколько напашут наши чиновники, наши бюрократы в мундирах и без! Никакой орде не под силу нанести такой урон! Потому что хоть через триста лет, да уйдет орда при помощи Сергея Радонежского да Дмитрия Донского, а свои никуда не уйдут! Будут тут «сидеть» и грабить! (Насупил, «расплющил» нос, втянул голову, развернул плечи, выдвинул челюсть, насупил брови). Жду своего часа, чтобы все слопать и всех слопать! И детей не пожалео! Ни чужих, ни своих! Одна мысль, что люди могут хорошо жить, чисто, светло, красиво, сыто, здорово, — одна мысль эта приводит меня в бешенство! Я! Я! Я один должен красиво жить, остальных... (Рычит, сжимает кулаки). Рррработать! К станку, в цех, в дым, в химический ад! В забой! Разбой! Голову с плеч! В печь! В мерзлоту! В немоту! А я — в Париж на «Ту». (Приводит в порядок себя, улыбается грустно, подходит к рампе или краю подмостков: короче — ближе подходит к зрителям, к людям). Как с ним? Куда его? В какую филиппинскую впадину опустить вот такую отечественную гадину? Что? Мы увидим небо в алмазах? Мы отдохнем? В человеке все должно быть прекрасно? Ангелы споют нам? Ты плачешь, дядя Ваня? Ты плачешь? Не плачь, мы отдохнем... Что? Никогда? Не отдохнем? И не увидим неба в алмазах? Потому что не осталось алмазов? А в золотых звездочках? Нет уже золота? Все?! Плачь, дядя Ваня! Плачь!

Раздается тихое поскуливание Тузика, ЧИТАЮЩИЙ ТО, ЧТО ВМЕСТО ЭПИЛОГА, поднимает с пола невидимого нам Тузика, поглаживает его, тот поскуливает, затихает. ЧИТАЮЩИЙ медленно уходит с ним, приговаривая: «Плачь, плачь, плачь...» И на сцене сначала слабо, а потом сильнее разгорается золотая звездочка.

ПОКА ВСЕ...

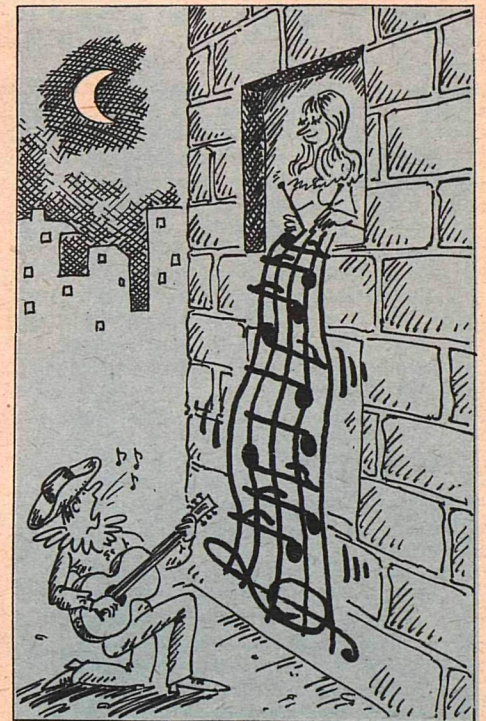
КРОКОДИЛИНКИ

В. ЛУГОВКИН.

С. МАРКОВ.

Н. МАЛОВ.

В. ДУБОВ.

«Мама, милая мама, как тебя я люблю!», «Поговори со мною, мама!», «Если б матерей мы выбирали, мы б, конечно, выбрали своих!» — это песни. И ни единого словечка из них мы не дерзнем выкинуть. Мало того, добавим, что песня «Поклонись до земли своей матери!» — правильная и мы с ней целиком согласны.

Но здесь мы коснемся случаев, когда потомок и рад бы поклониться, да некому. Родимая покинула его, и след ее простыл. Свободолюбивые маманы «забывают» своих младенцев на вокзальных скамейках в залах ожидания, на порогах домов, в палисадниках, в лифтах, в скверах под кусточками или — что уже перестало удивлять — оставляют их не моргнув (или моргнув и даже всхлипнув) в родильном доме, оформляя официальный документ об отказе от ребенка. И мотается такой «отказник» по волнам быстротекущей жизни, и прибьет ли его эта волна к доброму берегу или захлестнет и потопит — неизвестно...

Поразительны и хитроумны бывают избавления от обузы материнства! Взять, к примеру, гражданочку Бикбаеву*.

От двух детишек она избавилась простенько и без затей: разошедшись с первым мужем, оставила ему дочь 1984 года рождения, а разошедшись со вторым, оставила ему восьмимесячного сына. Но аллах троицу любит и...

В одну прекрасную кавказскую ночь, когда во всеулышание цыкали цикады, а магнолии и олеандры исходили ароматами, в доме этой самой Фатимы Бикбаевой прозвучало троекратно «У-а!», и появилось у нее третье по счету дитя. В доме, именно в доме, а не в лечебном заведении появилось это дитя, и мы попросим читателя не забыть этот факт.

На беду знаменательное событие омрачилось недомоганием молодой матери — так иногда бывает, — которое ухудшилось настолько, что суеязящиеся вокруг родственницы — назовем их тетя Мара и тетя Зара — не на шутку перепугались, поскольку у постели роженицы оказались случайно, а до тех пор исполнять акушерские обязанности им не приходилось. Перепугавшись, тетушки поняли, что без врача не обойтись, и, наскоро обработав младенца, отправили обеих в больницу, для чего вызвали машину «скорой помощи».

В родильном отделении горбольницы (а прибилью и дитя из села) врач с акушерками оказали больной необходимую помощь, новорожденного перепеленали, определили пол (девочка), зарегистрировали под номером таким-то, предварительно взвесив (3 кг 100 г) и измерив рост (49 см от головы до пят), после чего, как полагается, надели на малютку бирку с точными данными осмотра и фамилией матери. Вскоре мать оправилась, воспряла, собственноручно кормила свое чадо, так что не прошло и недели, как наступил счастливый день выписки из больницы.

Но счастливый день превратился в кошмарный!

ИЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:

«При выписке из больницы гр-ка Бикбаева отказалась принять новорожденную девочку, мотивируя это тем, что у нее родился сын, а в родильном отделении ей подменили ребенка».

— Дармоеды! Взятчики! Подколенные змеи! — кричала возмущенная мать. — Вы продали моего мальчика!!!

— Вах-вах! Чтоб у тебя язык отсох за такие слова! — заливалась громкими слезами акушерка. — Да я своими руками распеленала твоего ребенка, он был де-воч-ка! Я еще не ослепла и с ума не сошла!

— Чтоб тебе ослепнуть, змея, да ты... да я вас...!!!

Невозможно воспроизвести даже часть того, что кричалось и оралось обеими сторонами. Но к консенсусу стороны так и не пришли. Что же оказалось?

Все оказалось просто, как детская соска! Две повивальные кумушки — тетя Мара и тетя Зара — еще дома, хлопоча и обмирая в чрезвычайной обстановке родов, сказали счастливой мамаше, что родился сын. Сама она дитяти не видела, чувствовала себя неважно. В палате же в течение недели, когда

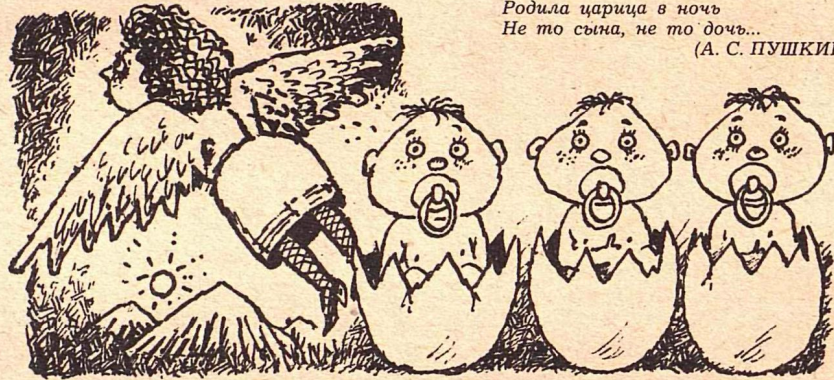
ей регулярно приносили малютку для кормления, одеяльца она не разворачивала и внутрь не заглядывала, как некоторые нетерпеливые мамы, желающие убедиться, что там за ручки-ножки и не вздулся ли животик. Теперь в больнице разъяренная женщина рвала и метала, требуя отдать ей сына.

— Да пусть лопнут наши глаза! — зывал сводный хор сотрудников больницы. — Мы еще в своем уме! Как-нибудь девочку от мальчика отличать не разучились!

Увы, все клятвы, доводы и объяснения Бикбаеву не утешали. Все доказательств, записи в журналах «Роды» и «Регистрация новорожденных», гласящие, что Бикбаева родила ребенка женского пола, не помогли

Татьяна ШАБАШОВА,
специальный корреспондент Крокодила

КУКУШЕЧИЙ СИНДРОМ

Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь...
(А. С. ПУШКИН)

и не убедили. Скандал в больнице закончился, вернее, оборвался на том, что ошарашенный медперсонал застыл с младенцем на руках, а разгневанная мать ушла належку, смачно хряснув дверью.

А дальше — суды! Бикбаева подала в суд на сотрудников больницы, якобы подменивших ее ребенка, сотрудники больницы на нее ответно — за клевету.

ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:

«Допрошенные по делу свидетели (перечислено 7 фамилий врачей, медсестер и санитаров) пояснили, что действительно в больницу была доставлена гр-ка Бикбаева Фатима с новорожденным ребенком. Врач лично осмотрела пациентку, а акушерка Ибрагимова распеленала ребенка, он был женского пола. Ребенок был испуан, пуповина отрезана длиной примерно 10—12 см. Они сразу поняли, что роды были приняты дома, т. к. у них в больнице детей не купают, а пуповину отрезают длиной не более 6—7 см. ...Ребенка никто не подменял. Все заявления о подмене — надуманные. Родственницы ошибаются, возможно, пуповина ребенка ввела их в заблуждение».

Именно это предположение суда и подтвердилось. Вот уж, что называется, смех и грех! Доморожденные повивальные тетки впопыхах и с перепуга приняли пуповинку за ту незамысловатую деталь, которая отличает мальчика от девочки.

Но Бикбаева не верит ни судам, ни экспертизам. Она продолжает верить суматошным теткам и о девочке, оставленной в больнице, не хочет и слышать.

Дальше история делает уж совсем неожиданный, прямо-таки фантастический оборот, который влечет за собой возбуждение еще одного уголовного дела. В детектив с подменной ребенка втягивается семья, которую мы, соблюдая условие не называть подлинных имен, обозначим как семья Алладинбековых — жена Джульетта и муж Ибрагим.

В эту-то семью, когда дома оставалась одна Джульетта, нежданно-негаданно явилась Бикбаева и потребовала показать ей мальчика, который, как ей стало известно, недавно у них появился. Мы уже говорили,

что события разворачивались не в густонаселенном городе, а в селе, где секретов не бывает, а слухи разносятся со стрекотной молниеносностью.

— Мне в больнице подменили сына! — с порога заявила Бикбаева побелевшей от страха Алладинбековой. — А у вас как раз появился новорожденный мальчик. Я бы хотела на него посмотреть!

— Нет! Стойте! Что это вы вздумали... Зачем?! — заволновалась хозяйка, пытаясь задержать незваную гостью. Но не такова была Бикбаева, чтобы можно было ее остановить.

Попробуйте, читатель, представить себе состояние матери, в дом которой врывается скандальная особа, устремляется к кроватке

летьте и Ибрагиму. Те ребеночка усыновили в полном согласии с законом, назначили ему красивое имя и, о счастливые, стали жить да поживать.

И вдруг как снежная лавина, как камнепад на голову сваливается беда — обвинение в краже мальчика и требование возратить его немедленно по принадлежности, как похищенного за взятку в роддоме.

Судебное дело вершилось на разных уровнях. Оно начиналось, откладывалось, продлевалось, заходило в тупик, направлялось на дополнительное расследование. Долгой вереницей тянулись свидетели — и те, кто вносил ясность, и те, кто вносил путаницу. Повивальные тетки, будь они неладны, клялись и били себя в грудные клетки, что точно помнят: было там что-то такое, чего у девочек быть не должно. Сама «героиня» то говорила, что родила дома, то уверяла, что родила в машине, так что пришлось допрашивать водителя «скорой». Заключение судебно-биологических экспертиз подтверждали возможность рождения девочки от Бикбаевой и ее мужа и полностью исключали материнство Бикбаевой в отношении ребенка Алладинбековых.

Припомним: разойдясь с первым мужем, наша «героиня» оставляет у него дочь — двухлетнюю кроху. И выходит замуж за второго мужа, которого покидает в марте, оставив ему на память восьмимесячного сына. В момент развода наша «разведенка» была, как говорится, в тяжестях. Что и подтвердилось ровно через пять месяцев, в августе, когда в ту знойную южную ночь родилось то самое дитя, которое — даже не знаю, как сказать, — повисло в воздухе, что ли?..

Но вот свидетельства женщин, бывших с Бикбаевой в одной палате: «К новорожденному относилась пренебрежительно, говорила, что отдаст его мужу», «Говорила, что у нее свекровь-старуха, ей только и дела, что возиться с пеленками да с горшками, а она, Фатима, еще молодая, ей, вишь, погулять охота», «Всё ругала село, как там скучно, плохо, говорила, что уедет в город, а ребенка — «пискуну» — отдаст мужу».

Уточним: даже ОБЯЗАНА будет отдать, потому что, по местным обычаям, мальчик, рожденный в разводе, ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ У ОТЦА. Мальчик, но не девочка...

Так неужели ради того, чтобы в ТРЕТИЙ РАЗ по-кукушечьи сбить с рук свое чадо, освободиться от всех материнских забот и хлопот и снова порхать по жизни, и затеяла Бикбаева всю эту кутерьму?! Кутерьму не безобидную, а вредную, беспардонную, расчитанную явно на психологию советского человека, нет, не того, белозубо улыбающегося с плаката, а озбоченного, уставшего от хамства, раздраженного повсеместным обманом. Может быть, сообразительная хитроушка подметила это свойство наших людей верить в то, что их постоянно и повсюду обманывают: в магазине, в собесе, в праздничных призывах и посулах... Так почему же не поверить, что обманули в роддоме? Во всяком случае, своего Бикбаева добились — отделилась от дочки.

— Но зачем же так хитроумно? — спросит читатель. — Разве не могла эта вольнолюбивая особа воспользоваться тем самым жутко простым, узаконенным способом — подмахнуть официальный отказ от ребенка? Тысячи резвухек одним росчерком перышка избавляются от своих сосунков, отдавая их добруму нашему государству...

Но не будем забывать, что проживала наша «героиня» в селе, и притом кавказском, где обычай строг и подобные семейные манипуляции местная общественность не простит.

Ну, нет, не станет ловкая Фатима подставлять себя под удар, чтобы застыдила, заругала вся округа! Простота, говорят, хуже ровества! Чутко постаравшись и изобразив из себя обманутую мать, которую осиротили злые и продажные акушерки, можно даже вызвать к себе сочувствие односельчан.

Неожиданно у беспробетной этой истории оказался счастливый конец. В самом последнем документе, где сообщается, что прокуратура прекратила все уголовные дела и тяжбы закончены, есть такие слова, которые несказанно обрадовали нас и которыми поспешим обрадовать читателя: девочка, выданная Бикбаевой, но оставленная ею в роддоме, удочерена гражданами Улумбековыми.

Спасибо им, одной сиротой на свете стало меньше!

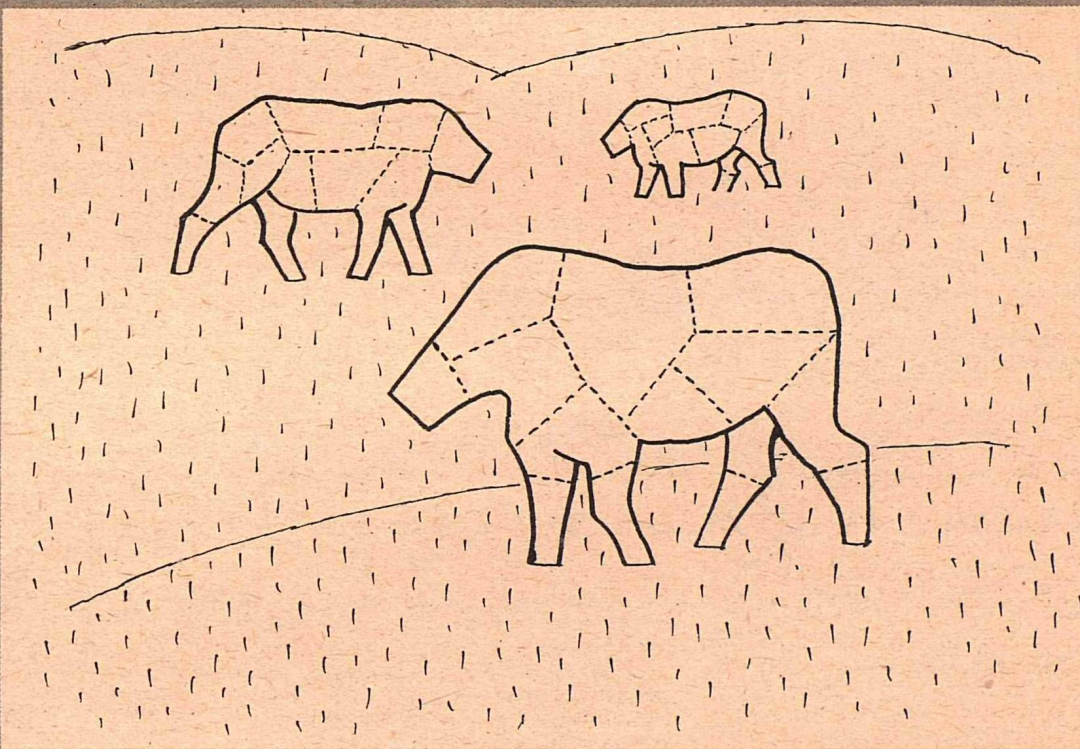
* Ввиду деликатности предмета все имена изменены.

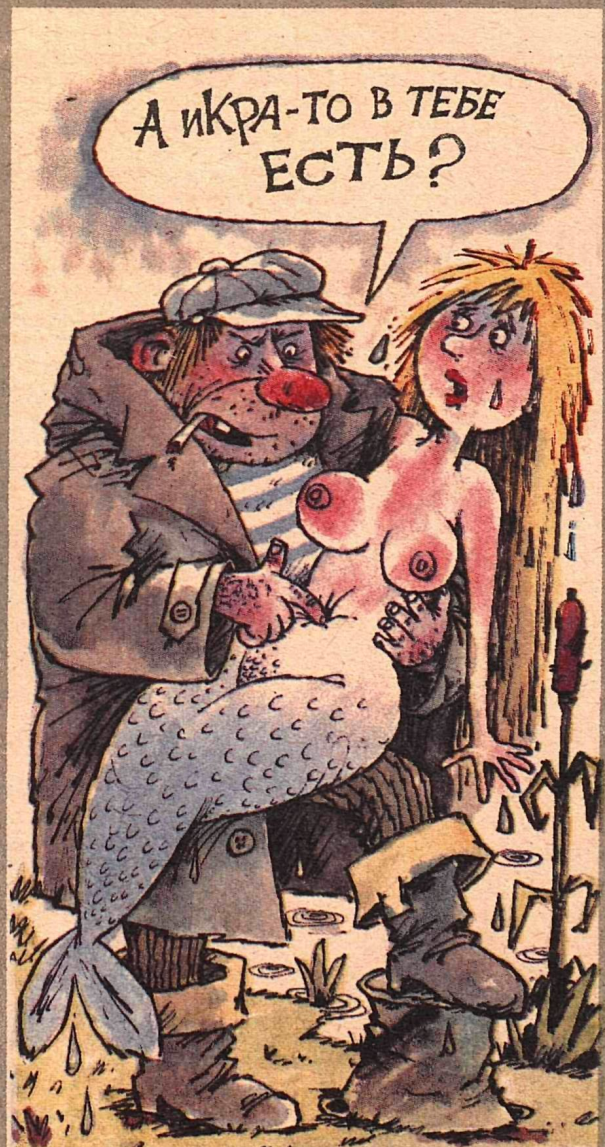
Г. ОГОРОДНИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

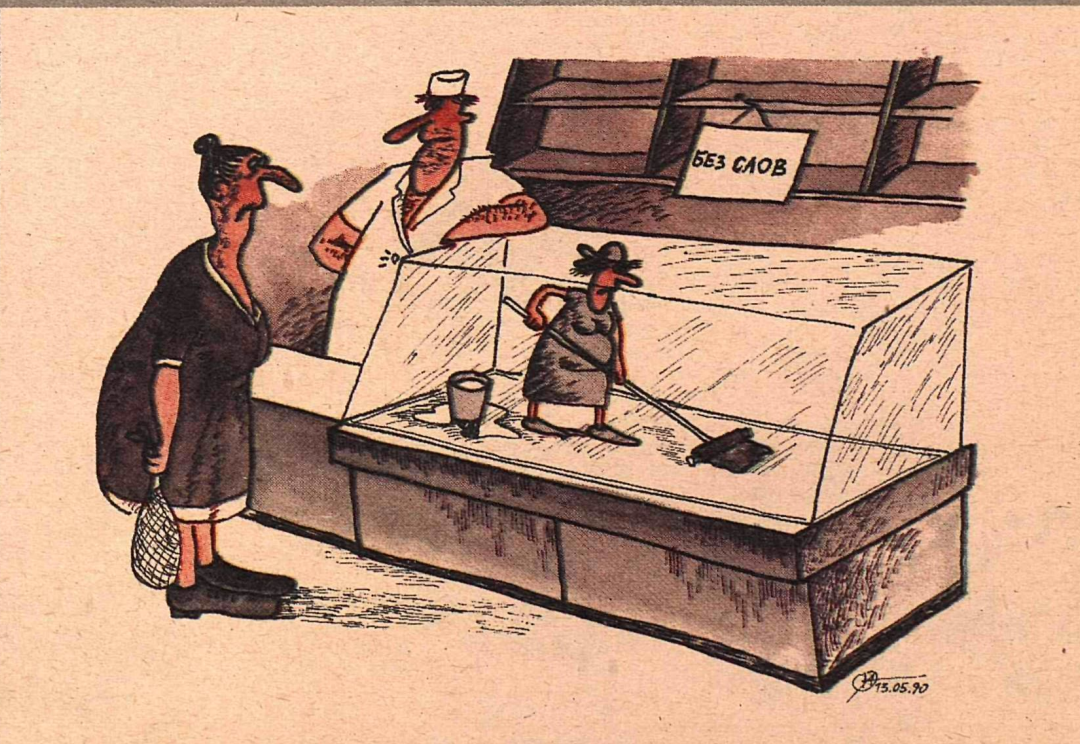
В. МОЧАЛОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Г. и В. КАРАВАЕВЫ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

А. УТКИН, г. Алма-Ата. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

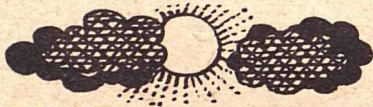

Восемь лет его не хоронили,
Закопали тайно в час ночной,
Двадцать лет о нем не говорили —
Прах теперь взорвался над страной.

Сталин умирает неохотно,
Он меняет знак, эпитет, цвет,
Лишь бы пребывать бесповоротно
В наших душах до скончанья лет.

В ЗАСТОЙНЫЕ ДНИ

Что сказать
о форуме высших инстанций,
где известно все наперед?
Только то, что народ выражается в танце
и когда он поет.
Съезды-плenums чередуются,
и по ихней и нашей вине
не поется и не танцуется
в созидающей счастье стране...
Примелькались мне встречные лица.
Пусть я тысячу раз не прав,
моя милиция,
позволь тебя потянуть за рукав
и признаться,
что небо над городом пасмурно,
и что весна не близка.
И такое чувство,
будто ходишь без паспорта
или с паспортом без прописки.
Погоди,
не дуди в свою дудочку,
лучше ты намекни слегка,
где найти мне веселую дурочку,
чтобы с ней повалить дурака...

Кирилл Ковальден

СОЛОВЕЙ

Жил соловей. Он жил и не тужил.
Он молод был. Он пел, не унывая.
Ну что с того, что в свитере ходил,
Что тряся в переполненном трамвае
И что была у соловья жена,
Измерившая творчество оплатой...
Душа его — она была нежна,
Была когда-то певчей и крылатой.

Вчера мы встретились. Он пил вино
И голосом совсем не соловьиным
Сказал: — Старик, я в юности, давно
Писал стихи свободно и невинно.
Я чувствовал лирический талант,
Призвав пленительную завязь...
Мне крылья обломал литконсультант:
«Нам нужен пафос. Приходи, исправься...»
Я перестроился. Теперь я пью.
Польстился на издательские лавры...

Печальный факт. Легко ли соловью
Переходить на трубы и литавры?
— Что ж,— говорю,— застою отдал дань,
Вернись к себе. Не так уж это сложно.

— Ах, друг мой желторотый, перестань! —
Так соловей ответил безнадежно.—
Я пробовал. Я гнул себя в дугу,
Ведь, черт возьми, и хочется, и можно,
А я, ты понимаешь, не могу...

Часто слышу одно и то же,
тем не менее
это вранье:
«Лучшая девушка дать не может
больше того, что есть у нее».

А представьте себе, что может:
вдруг на музу себя помножит,
поразит изумленный мир,
если глаз на нее положит
Пушкин,

Данте
или Шекспир!

НА УЛИЦЕ

Носят ноги, и носят губы,
макияж, и ресницы, и шуточки
эти умницы глупые,
эти хитрые дурочки.
Ходят, словно танцуют, юные,
но под чьи они пляшут дудочки?
Ждут, чтоб клюнуло, клюнуло, клюнуло...
Кто же держит над городом удочки?

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

НАПРОРОЧИЛ?

Когда русский человек попадает за границу, читаем в сборнике «Наши юмористы за 100 лет» (СПб, 1904), он часто и совершенно несправедливо находит, что там много лучше, чем у нас на родине. Особенно русские люди не могут примириться с упадком нашего денежного курса.

В дни совершенного упадка рубля один из наших соотечественников встретился с Салтыковым-Щедриным в Париже и горько жаловался ему на низкий курс.

— Я этого не нахожу,— патристично заметил Михаил Евграфович,— курс наших денег великолепен.

— Помилуйте,— воскликнул собеседник,— ведь нам дают всего только полтинник за рубль!

— Так ведь все-таки дают полтинник, это превосходно! Вот когда за наш рубль будут давать в морду, тогда курс будет плохой.

Несправедливый русский человек сконфузился, и ему пришла в голову нелепейшая мысль: а ну как он это напроорочит?

ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

В 1880 году в одной из американских газет появилась реклама такого содержания:

«Джимми Хоузу. Вы выиграли пари! Томас Джефферсон, подписавший Декларацию о независимости, не тот Джефферсон, который проживает в Чикаго на 5-й авеню, дом 8, и известен как изобретатель знаменитых пилюль от кашля, которые можно купить у него в любое время».

«ДЕВИЦА ПРОПАГАНДА»

Под таким заголовком в Томской губернской газете «Сибирская жизнь» за 24 июня 1905 года были напечатаны выдержки из официальной переписки между волостными писарями и их окружным начальником-исправником.

Дело происходило в Канском округе Енисейской губернии. В село Тасеевку препровождался политический ссыльный. Вместе с ним канский

исправник направил в Тасеевское волостное правление предписание: «Необходимо следить, чтобы пропаганда в пределах Тасеевской волости не появлялась».

Сельское начальство перепугалось. «Что за пропаганда?» — задумалось оно. Поручили писарю отреагировать на предписание. И он в официальном отношении за соответствующим исходящим номером написал: «Честь имею донести, что по тщательному розыску девицы Пропанганды в пределах Тасеевской волости не обнаружено. По дошедшим до волостного правления слухам, она же девица вышла замуж за ирбейского волостного писаря».

Об этом донесении случайно узнал ирбейский волостной писарь и очень обиделся. Он официально отписал исправнику: «Честь имею донести, что я, ирбейский волостной писарь Иванов, женат на девице Сидоренко и никакой девицы Пропанганды не знаю. Что же касается донесения тасеевского волостного писаря, то оно, очевидно, писано в экстазе».

Неизвестно, что подразумевал под словом «экстаз» ирбейский писарь, но тасеевский писарь по-своему расшифровал это загадочное слово. Ознакомившись с письмом ирбейского коллеги, он так ответил исправнику: «Честь имею донести, что в селе Тасеевке, кроме кабака и церкви, никаких заведений не имеется, и донесение мною писано не в экстазе, а в волостном правлении».

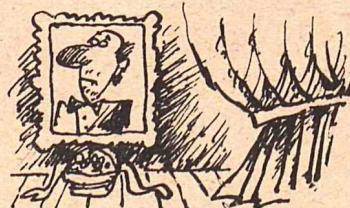
А БЫЛ ЛИ ПРОХОРОВ?

Помните, в I действии «Ревизора» Гоголя:

«Городничий. А Прохоров пьян? Частный пристав. Пьян...?»

А существовал ли Прохоров на самом деле, или это всего лишь плод авторской фантазии Гоголя? Оказывается, существовал. Вот что рассказывал по этому поводу петербургский журнал «Вселенная».

Во времена Гоголя в Александринском театре служил актер по фамилии Прохоров. Когда на Александринской сцене репетировали «Ревизора», Прохоров должен был играть роль помощника частного пристава. Но он был вечно пьян, и на каждой репетиции, когда дело доходило до его выхода, режиссер спрашивал: «А где Прохоров?» И слышал в ответ: «Прохоров пьян». Присутствовавшему на репетициях Гоголю это в конце концов так надоело, что он вычеркнул всю роль помощника частного пристава и вставил вышеприведенный диалог.

Вот так и получилось, что прогуливавший репетиции «Ревизора» Прохоров неожиданно для самого себя все-таки попал в бессмертную комедию.

Близнецов («ССС») пестовали москвичи М. ЗАЙЦЕВ и В. СТАНДАРОВ.

1. Апельсиновый сок

О Ближнем Востоке Крокодил писал десятки лет. Но воочию не видел его никогда. Глядя с 12-го редакционного этажа за горизонт, я представлял себе в туманной дымке неоглядные дали. Где-то там были Иордания, Сирия, Израиль, другие страны...

«С Израилем дипломатические отношения пока не восстановлены, — размышлял я. — Хотя дело к этому идет. А вот с Иорданией и Сирией, как говорится, нет проблем. Махну-ка туда!»

...Не прошло и трех часов, как Ту-154, пролетев над Крымом, Турцией, Средиземным морем, приземляется на Кипре, в аэропорту Ларнака. Здесь лайнер находится немногим более часа: дозаправляется перед последним броском. На это время нашу журналистскую группу приглашают внутрь аэровокзала.

Не без удовольствия взираю на буквы табличек и вывесок, очень похожих на русские: мы на греческой части острова. Девушка, поблескивая глазами-маслинами, протягивает из-за стойки бара высокий стакан с апельсиновым соком.

— Амман? — вопрошает она, имея в виду конечный пункт перелета.

Киваю головой и гордо тычу себя перстом в грудь:

— Я — Москва! Я — Крокодил!

— Вы крокодил? — переспрашивает дева-бармен, начиная заливиисто смеяться. — В таком случае я — зебра!

Сконфуженно отхожу от стойки. О Крокодиле не слышали. Впрочем, не ведают о нем, может быть, только апельсиновая девушка, а все остальные киприоты выписывают наш журнал?

2. Улыбка короля

Аэропорт столицы Иордании. С большого портрета король Хусейн одаривает гостей ослепительной улыбкой. Мы как люди воспитанные отвечаем тем же. В автобусе верчу шеей во все стороны. Раскинувшийся на нескольких холмах Амман светлолиц и наряден: белый камень, бетон, зеркальное стекло. Дома и виллы разностильны, оригинальны по архитектурным решениям.

Улицы перетянуты цветными транспарантами: в Иордании — выборы в Национальное собрание. Полотнища спокойны даже на сильном ветру: в каждом из них проделано несколько круглых отверстий. Мы проезжаем под призывом: «Женщины Иордании! Вы — половина нашего общества!». В нынешних выборах представительницы прекрасного пола принимают участие впервые. Старинное восточное изречение «послушай женщину и поступи наоборот» придется срочно пересмотреть...

Рано утром просыпаюсь в отеле «Мидл Ист» от звонкого мужского голоса, исполняющего прелесть мелодию. Каждая кантилена перемежается впечатляющими паузами. Это с минарета близлежащей мечети поет муэдзин. Техника пришла и сюда: мощный динамик разносит молитву по нескольким кварталам. Пять раз в сутки молятся мусульмане. Музыкальные вехи распределяют жизнь правоверного между первым солнечным лучом и поздним вечером.

«Ин шаала» («Да будет воля Аллаха») и «Маалеш» («Все будет хорошо», «Все в порядке») — два первых выражения, которые с интересом запоминаю. Узнаю и о том, что каждый арабский мужчина должен иметь не менее пяти сыновей, чтобы способствовать торжеству ислама.

«Пятеро! — завистливо вздыхаю. — А я с одной дочерью справиться не могу...»

3. Кораллы под стеклом

Утро на Акабском заливе Красного моря. Золотое солнце, тихая лучистая водная гладь, неправдоподобно синее небо. Нас приглашают в моторку. У нее сиденья по периметру, сверху тент, а снизу стеклянное днище. Лодка, урча, совершает круги почета по заливу, и все пассажиры не отрываясь глядят сквозь прозрачное окно в морские глубины.

Подводная жизнь бьет ключом. Между разностильными коралловыми холмиками шустро проносятся стаи экзотических рыбок, ласково перебирают гибкими темно-зелеными пальцами водоросли, а вот и морской змей показался: длинное извивающееся существо, спешащее по каким-то своим важным делам...

Берега трех стран одновременно открываются взору из моторки. Иорданское побережье, откуда мы отчалили, Египет и Израиль. На той стороне залива — израильский порт Эйлат, хорошо видны белые дома и высокие серые постройки.

...До отеля «Эль-Шюля» можно пройти

Николай ЭНТЕЛИС, специальный корреспондент Крокодила

Иордано-сирийский репортаж

пешком. На пути — самые разные «торговые точки». И ни одного «Секс-шопа», каких немало в других зарубежных странах. Ни единого порнографического издания.

Когда уже в Сирии кто-то из нашей группы спросил у гида, есть ли в стране проституция, тот, помолчав, ответил: «Я не понимаю вопроса». Нам рассказали потом, что представительниц древнейшей профессии при желании найти можно. Однако это в основном залетные птицы.

4. «Яко по суху»

На 1050 квадратных километров раскинулось в огромной впадине знаменитое озеро, нареченное Мертвым морем. Концентрация солей в нем такова, что в этом водоеме не водится ничего живого. Рыбы, плывущие к нему по реке Иордан, у ее устья поворачивают обратно. Именно такая, развернувшаяся на 180° рыба изображена на старинной мозаике храма Св. Георгия в Мадабе, который мы потом посетим. Птиц здесь тоже нет. Вокруг суровые скалы без растительности: ядовитые испарения делают свое дело.

И хотя приветливо светит солнышко и вокруг снуют оживленные туристы, остается ощущение неясной тревоги. Почему-то вспоминаются кадры кинофильмов, показывающие землю после ядерной схватки...

Но юмористическая душа путешественника не привыкла долго предаваться унынию. Тем более что он еще не омыл своих чресел в библейской влаге. Плюю! — и маслянистая водица Мертвого моря смыкается над живым крокодилцем. Пытаюсь поплыть — но не тут-то было! Вода выталкивает, задирает с ласками конечности, переворачивает на спину. Оглядываюсь — и вижу других кулальщиков в самых невообразимых позах. Некая дама — нет, это не мираж! — шествует по мутноватой глади, как по тропинке.

«Христос ходил по воде, яко по суху, — осеняет бегущего под пресной душ московского туриста. — Как же, оказывается, все просто: избыток соли, законы химии, физики...»

Нет, увы, не все так просто. Ведь Христос шагал не по Мертвому морю, а по Тивериадскому озеру. Но оно-то было пресным...

5. Палестинский флаг

В Иордании — большой лагерь палестинских беженцев.

Одна из палаток под национальным флагом. После традиционного арабского приветствия нам вручают по чашечке дымящегося кофе с кардамоном. Завязывается беседа. Переводчик работает в поте лица.

— Сейчас в лагере Букаа свыше шестидесяти тысяч человек. Поначалу среди голой пустыни разбили шатры, затем появились мазанки. Нелегко с водой: на сотни жилищ — одна колонка. Мало классов: дети устраиваются на полу, учебников не хватает.

Вокруг палатки резвятся ребята. В руках у мальчишек деревянные палки, прутья, кусочки глины. Они упоенно носятся в пыли, прячутся, приставляют палки к плечу на манер винтовки.

— Во что играете?

— В партизан! — на бегу отвечает курчавый паренек. Обувь у него, как и у других детей, нет.

Еще одна особенность базара: мальчишки-завывалы. Ко мне каждый раз подбегал то один шустрый хлопчик, то другой.

— Мистер... Пан... — восклицали они, безошибочно угадывая мой гостевой статус и порой хватая за рукав своими горячими ручонками. — Только посмотрите! Шаровары! Платки! Кафтан!

Верхом необходимости почему-то считался «кафтан». Но зайти внутрь — значит, непременно что-то купить. Ибо хозяин затратит на покупателя столько неподдельного дружелюбия, предлагая ему все новые образцы, что ничего не приобрести — просто совестно.

Когда один из черноглазых пацанов оказался особенно настырным и движение подбородком вверх, означающее «нет», не помогало, я поступил следующим образом: вынул из сумки большую, складывающуюся вдвое открытку с нежными русскими васильками и протянул ее неугомонному завывале. Тот, радостно бросив: «шукран!» (спасибо), быстро умчался. Но не прошло и нескольких минут, как дарителя буквально облепила звонкоголосая ребятня, которая начала весело тащить его в разные стороны. Спрятавшись за «развалом», владелец первых васильков лукаво наблюдал за происходящим. Пришлось вручить каждому выкуп: открытку или значок.

8. Воскресие тысячелетия

На мой письменный стол в московской квартире легли два небольших коричневых острых камня. На одном я написал фломастером «Джераш», на другом — «Пальмира». Каждому — около двух тысяч лет. Нога римского императора Помпея, заложившего Герасу (Джераш), возможно, касалась первого камешка. Римский легионер, ворвавшийся в 273 году в Пальмиру, мог поскользнуться на другом.

Пальмира была центром одноименного государства, включавшего в себя Сирию и Египет. Оно держало в своих руках караванную торговлю западных стран с Аравией и Месопотамией.

В переводе с арамейского «Пальмира» — «город пальм». Вспомним: Христос говорил по-арамейски. Когда я спросил однажды богемную старушку, доживавшую свои дни вахтером нашего подъезда, на каком языке изъяснялся Иисус, та, не колеблясь, ответила: «На русском». Высшая сила должна быть близкой, родной. И разве красивейший наш город на Неве не именовался Северной Пальмирой?

Легла на письменный стол москвичка и небольшого формата библия, приобретенная в Маалюлю, в храме Св. Сергия — одним из самых ранних христианских монастырей. Здесь можно купить священные книги на многих языках, в том числе и на русском. То, что возможно за тридевять земель, до сих пор, к сожалению, с трудом удается у нас: попробуйте достать в столичном магазине евангелие, коран, талмуд...

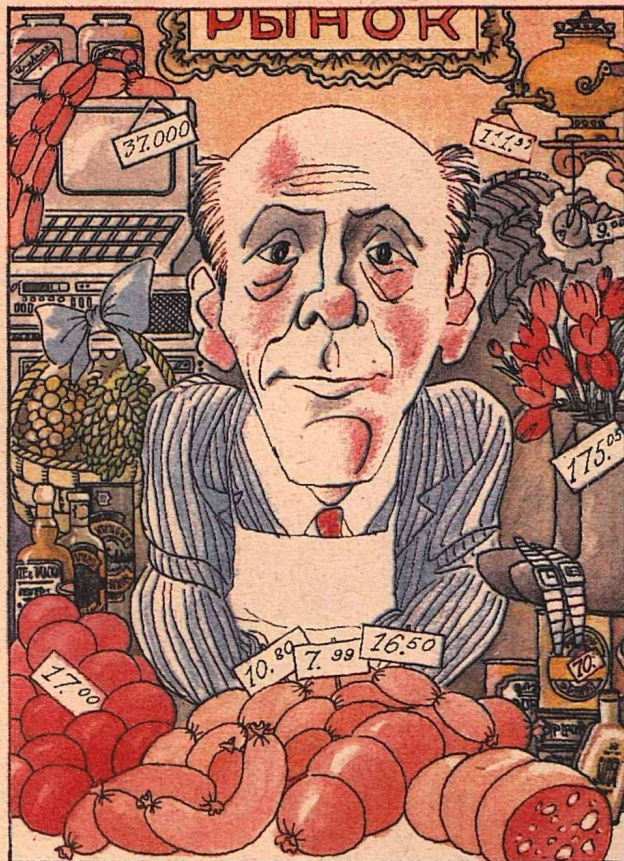
В Седнае другой древний монастырь, женский. Здесь, как и в предыдущем, немало старинных икон, в том числе недоступных для глаза: они — в специальных нишах. Так, икону Св. Луки не выносят из углубления уже 100 лет, и посетитель должен поверить на слово, что она там есть. Впрочем, если верить в божественный промысел, почему бы не принять за истину, что в кирпичной выемке находится именно Лука, а не кто-нибудь иной или что-нибудь иное.

Благолепие, которое начал было ощущать крокодилец, неожиданно поколебало и другое обстоятельство. Гид цитирует средневековый манускрипт, в котором отмечается, что «монахи и монашки сожительствам неподобающим образом».

Вот так клюква! Что имел в виду автор под упомянутой аттестацией? Некий старозаветный вариант «Маленькой Веры»? Или антиварное переложение «Арлекино»?

Но гость не рядится в тогу проповедника. Вспоминается римская сентенция: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо». Что ж, люди жили, люди любили, люди были такими же, как и мы...

Амман — Дамаск — Москва.

Станислав ШАТАЛИН

Когда-то за свои советы
Он мог лишиться партбилета.
А в наше время он за это —
Член Президентского совета!

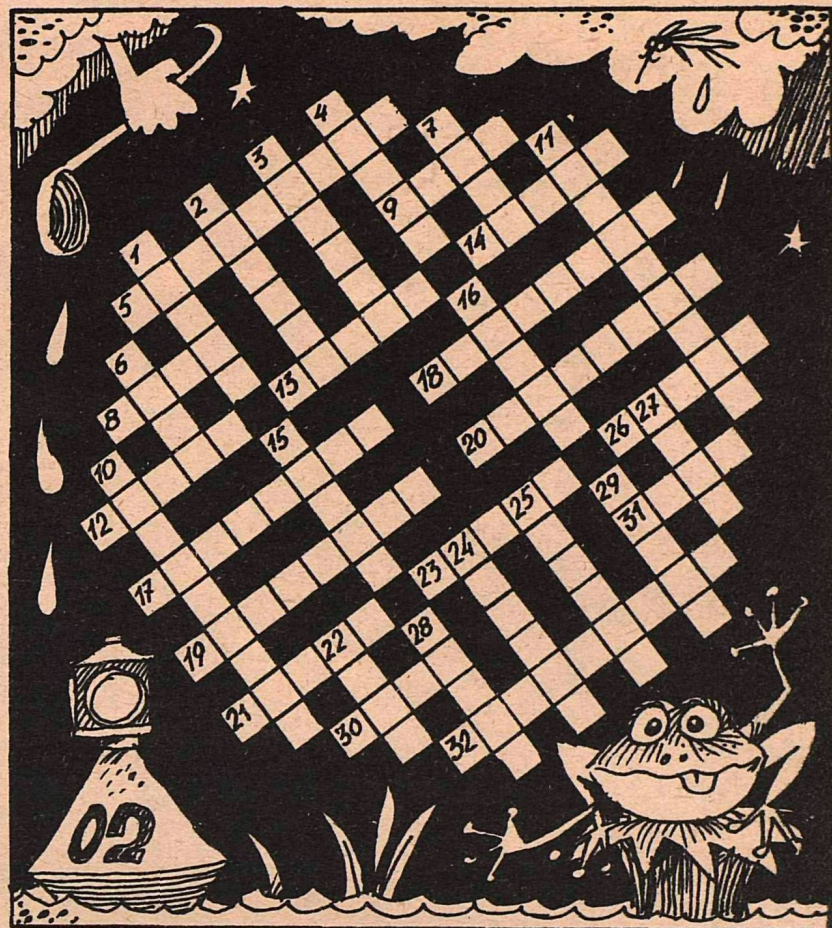
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Рыболовный дырокол. 8. Женская половина сатаны. 9. Стадное средство управления. 12. Капустная голова. 13. Многосемейный передвижник. 14. Водяной знак (навигац.). 17. Пробный налет (ювелирн.). 18. Распредложка. 19. Словесная наживка. 20. Кассир, за которого голосуют (обществ.). 21. Классовое заведение. 23. Сердечное обливное (тревожн.). 26. Бумажный пенсион. 30. Конечное соединение (морск.). 31. Водноволнистая мелочевка. 32. Базарная старьевка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гнусный зануда. 2. Снежный свежачок. 3. Свадебная бесконечность (песенн.). 4. Шишка на болотном месте. 6. Спичечная зажигалка. 7. Небесное темнило. 10. Полено, прошедшее огонь. 11. Житейская даль. 15. Грабительская открывалка. 16. Исходящая жалоба, которой не верит Москва. 22. Пристольная корзина (игр.). 24. Превосходная степень бесхозяйственности. 25. Солнечное вступление. 27. Искательница глубины. 28. Каменная твердыня. 29. Стрелочники (одежн.).

Составил
Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Козел. 4. Горло. 5. Ореол. 7. Лавка. 9. Абрек. 11. Агрегат. 14. Море. 15. Танк. 16. Арка. 17. Урна. 20. Оркестр. 21. Молот. 23. Лежак. 25. Хорал. 26. Дрозд. 27. Осада.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Коса. 2. Заповедник. 3. Лоза. 4. Гол. 6. Лик. 8. Атеизм. 10. Ельник. 12. Генератор. 13. Агитпункт. 16. Адажио. 18. Аптека. 19. Легенда. 21. Мох. 22. Тело. 23. Леда. 24. Код.

ТУРАНДОТ

— Принц, что я вижу? Счеты, микрокалькулятор, древнегреческий абак, арифмометр «Феликс», счетные палочки! Что, полставки референта моей рубрики решили дополнить бухгалтерской полставкой в каком-нибудь кооперативе?

— Ни за какие деньги! Измучился, перемножая вершки и аршины из каверзости I степени в № 12. В глазах рябит! 298 эрудитов в один голос сообщают, что мужчина 12 вершков, коим был Герасим из «Муму», по праву считался богатырем, т. к. в старину при обозначении человеческого роста к упомянутым вершкам приплюсовывались «в уме» два обязательных аршина. Здесь все, как говорится, однозначно. Но дальше! Я. Куча из Петродворца вычисляет рост Герасима: 195,64 см, В. Бабаев из Азова — 193,6 см, С. Сковородин из Магнитогорска — 198 см, а В. Грищенко из Гомеля пишет: «примерно 1 метр и 96 сантиметров». Примерно! Но у меня на всех моих считалках получается точно: 195,58. А большинство читателей утверждают: 196! Или «около двух метров». Около!

Принцесса, пока я не перемножил 12 вершков на 48 корешков, разрешите всем 298 читателям выставить себе по три балла за эрудицию и арифметику, вместе взятые, а мне немного успокоить нервы за чтением англо-русского словаря.

— Милый Калаф, а можно я, подобно кошке Пашке из каверзости II степени, открою его на нужной странице?

— Ах, киска моя, то есть, простите, ваше высочество! Премного обяжете. Только имейте в виду, что два слова для названия романа,

найденные кошкой, не «Lame Landowner» («Хромой барин» А. Н. Толстого), как пишет О. Юрченко из Тирасполя, не «War and World» («Война и мир» Л. Н. Толстого), как утверждают О. Исаев из Уфы и С. Петрусь из Куйбышева, не «The War of the Worlds» («Война миров» Г. Уэллса), как считает Т. Верзунова из Иркутска, и не булгаковские «Мастер и Маргарита», как догадывается «ваш читатель и поклонник Вася» (Василий Григорьевич Заостровцев из Юртына Архангельской области). Кошачья лапка, долиставшая словарь до буквы «М», позволила Мариэтте Шагинян вписать на титул рукописи «Месс-менд, или Янки в Петрограде». «Значение этих слов», — пишет Д. Ясинская из Мурманска, — было самое подходящее. «Mess» — беспорядок, путаница, «mend» — исправлять, чинить». Поздравляем Дину Валентиновну с 6 баллами, а вместе с ней — еще 147 читателей!

— Прекрасно. А что у нас с каверзностью III степени?

— С удовольствием сообщая: поговорка «Без рубля бороды не отрастишь», дошедшая до нас из петровских времен, когда царь-прогрессист позволял своим верноподданым лелеять старорежимные бороды лишь за налог в казну, знакома 120 читателям. Отец и сын Серых из Чирчика ссылаются при ответе на повесть В. Яна «Молотобойцы», Д. Щербаков из Алма-Аты и И. Новосад из Михайловки Иркутской обл. — на «Каменный пояс» Е. Федорова, Е. Фирсова из Томска — на историка XVIII в. И. И. Голикова, С. Сиротин из Чернигова — на «Деньги» Г. В. Елизаветина, В. Молчанов из Шахт, Ж. Дудко из Славгорода и другие — на роман А. Н. Толстого «Петр I». Все 120 читателей, включая москвичку Наташу Березовскую, которая очень волнуется за правильность своего ответа, могут начислить себе по 9 баллов.

— А я хочу назвать наших абсолютных

чемпионов, заработавших максимальное количество баллов — 18, за все три правильных ответа: М. Дмитриенко (Волгоград), А. Зотимова (Красногорск), О. Ивашков (Изобильный), М. Каршков (Одесса), М. Каскер (Куйбышев), О. Мартынов (Москва), А. и Д. Михайловы (с. им. Бабушкина Вологодской обл.), К. Полинский (Лениногорск), В. Ребрый (Москва) и С. Тищенко (п/о Остафьево Московской обл.). Ура победителям!

Теперь же приглашаю перейти к новым вопросам, придуманным Юлией ГРИНЬКО из Лужанска. Вопросы с криминальным оттенком, а ответов мы ждем — с оттенком юмористическим.

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Киднэпинг. Похищение детей. Разве это тема для юмориста? Смотря чем закончилось такое преступление. Припоминаете?

(3 балла.)

Каверзность II степени

Назовите точный московский адрес происхождения, по которому состоялась ужасная перестрелка, оказавшаяся «совершенно недействительной».

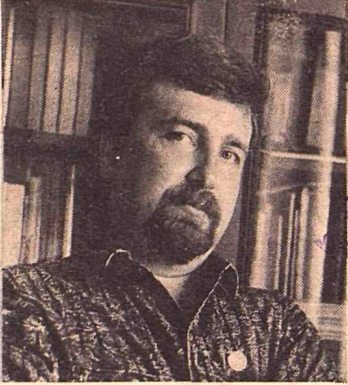
(6 баллов.)

Каверзность III степени

Мнимый самоубийца в полицейском участке, затем в доме умалишенных. Впечатления об инциденте вошли в знаменитый роман и приписаны его бравому герою. Каким образом?

(9 баллов.)

Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ

Уроженец г. Воркуты. Окончил Московский архитектурный институт, который многому научил Володю как художника: точности и тонкости штриха, завершенности композиции, академичности рисунка. В благодарность за это Владимир двенадцать лет трудился на архитектурном поприще, стремясь насытить москвичей жилплощадью. Но любви к карикатуре не скрывал, и в 1985 году внутренняя борьба зодчего с карикатуристом завершилась в пользу последнего.

Работы Уборевича-Боровского знакомы читателям многих изданий — «Известий», «Правды», «Фмен», «Советского Союза», «Юности», «Миши», других. Участник десятков всесоюзных и международных выставок. Лауреат многих конкурсов карикатуры — как в нашей стране, так и за рубежом.

В «Крокодиле» впервые напечатался в 1977 году. XXI век Владимир Олегович будет встречать пятидесятилетним.

ВСЕСОЮЗНАЯ
Ордена «ЗНАК ГОЧЕТА
КНИЖ. НАС. ПАЛАТА
1990 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ

